

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Оренбургский государственный университет»

Е.В. Головина

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Рекомендовано Ученым советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Оренбургский государственный университет» в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся по программам высшего профессионального образования по направлению подготовки 035700. 68 Лингвистика

Оренбург
2012

УДК 81'42 (07Б.8)
ББК 81.2 – Б я73
Г61

Рецензент – доктор педагогических наук, профессор Л.В. Колобова

Головина, Е.В.

Г 61 Лингвистический анализ текста: учебное пособие / Е.В. Головина;
Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2012. – 106 с.

Учебное пособие «Лингвистический анализ текста» направлено на оказание комплексной помощи студентам-магистрантам в освоении дисциплины «Лингвистический анализ текста». Пособие содержит теоретический материал, вопросы для семинарских заданий, тестовые задания, литературу, рекомендуемую для изучения дисциплины. Данное пособие предназначено для магистров по направлению подготовки 035700.68 Лингвистика (квалификация «магистр»), магистерской программы «Теория языка».

УДК 81'42 (07Б.8)
ББК 81.2 – Б я73

© Головина Е.В., 2012
© ОГУ, 2012

Содержание

Введение	4
1 Лингвистический анализ текста как теоретическая и практикоориентированная дисциплина.....	6
1.1 Базовые понятия дисциплины	6
1.2 Деятельностный подход в гуманитарных науках	7
1.3 Деятельностный подход в лингвистике.....	13
1.4 Теоретические основы языковедческих концепций филологического (лингвистического) анализа текста. Внутренний план деятельности лингвистического анализа текста	19
1.5 Графосемантическое моделирование понятийного пространства термина «филологический анализ текста»	32
1.6 Внешний план деятельности филологического анализа текста	51
2 Оценочные средства для промежуточной аттестации по итогам освоения дисциплины	74
2.1 Тестовые задания	74
3 Вопросы и задания для практических занятий	86
4 Литература, рекомендуемая для изучения дисциплины	97
Список использованных источников	98

Введение

Целью пособия «Лингвистический анализ текста» является оказание комплексной помощи магистрантам в освоении дисциплины «Лингвистический анализ текста», а целью же заявленной дисциплины выступает рассмотрение лингвистического анализа текста с точки зрения деятельностного подхода.

Изучение дисциплины «Лингвистический анализ текста» необходимо для реализации требований, установленных в государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования, к уровню подготовки магистрантов по направлению 035700.68 Лингвистика, магистерская программа «Теория языка». Дисциплина изучается в первом семестре.

Курс рассчитан на 42 (14 часов лекций, 28 часов практических занятий) часа аудиторной и 102 часа самостоятельной работы студентов.

Содержание дисциплины «Лингвистический анализ текста» опирается на содержание дисциплин «Теория языка», «Теория речевого воздействия», а также выступает опорой для дисциплин «Особенности национальных вариантов изучаемых языков», «Лингвистическая практика».

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование общекультурных и профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВПО по данному направлению.

В пособии лингвистический и филологический виды анализа определены автором как синонимы. С точки зрения смысловой организации пособие разделено на две части. В первом разделе лингвистический анализ текста рассматривается как теоретическая и практикоориентированная дисциплина. В связи с заявленной целью рассматриваются вопросы деятельностного подхода в гуманитарных науках: психологии, социологии,

лингвистике. Наибольшую теоретическую значимость пособия составляет авторский вклад в рассмотрение реализации деятельностной парадигмы в лингвистическом анализе текста. Лингвистический анализ текста изучен с позиции реализации внутреннего плана деятельности во внешнем плане.

В аспекте деятельностной вариативности и нормативности проанализирована операциональная составляющая концепций анализа текста, представляющая собой внутренний план деятельности филологического анализа текста, построена и интерпретирована графосемантическая модель термина «филологический анализ текста». Деятельность в филологическом анализе текста представлена как трехуровневая структура, в которой выделены уровни общей, общенаучной и филологической деятельности.

В пособии рассмотрен также внешний план деятельности лингвистического / филологического анализа текста, который реализуется в текстах анализа различных произведений.

Во втором разделе пособия представлены тестовые задания, предназначенные для промежуточной аттестации магистрантов; вопросы и задания для практических занятий и литература, рекомендуемая для освоения дисциплины.

1 Лингвистический анализ текста как теоретическая и практикоориентированная дисциплина

1.1 Базовые понятия дисциплины

Текст – функционально завершённое речевое целое (А.А. Леонтьев).

Лингвистический анализ текста - разыскание тончайших смысловых нюансов отдельных выразительных элементов русского языка», «путь разыскания значений: слов, оборотов, ритмов и тому подобных языковых элементов, путь создания словаря, или точнее, инвентаря выразительных средств русского литературного языка» (Л.В. Щерба).

Внутренний план деятельности анализа текста - этап замысла, планирования, концептуальное пространство изучаемого материала. Чтобы создать текст анализа того или иного типа текста, выступающего внешним планом деятельности, исследователь создает образ о:

- 1) предмете исследования;
- 2) цели анализа;
- 3) использовании тех или иных методов, приемов, принципов анализа;
- 4) образце анализа. Данные положения о предметности и цели ФАТ, наборах методов, принципов, приемах, его определения отражены в языковедческих концепциях анализа текста.

Внешний план деятельности анализа текста – реализация внутреннего плана деятельности анализа текста на материале текстов анализа того или иного произведения.

Метод – обобщенные совокупности теоретических установок, приемов, методик исследования языка, связанные с определенной лингвистической теорией или с общей методологией (Лингвистический энциклопедический словарь).

Алгоритм – система операций, применяемых по строго определенным правилам, которые после последовательного их выполнения приводят к решению поставленной задачи (Словарь иностранных слов).

Деятельность – это не реакция и не совокупность реакций, а система, имеющая строение, свои внутренние переходы и превращения, свое развитие (А.Н. Леонтьев).

1.2 Деятельностный подход в гуманитарных науках

В той связи, что цель курса состоит в рассмотрении лингвистического анализа текста с точки зрения деятельностного подхода, ниже представлены основные положения теории деятельности в гуманитарных науках.

Ядром любой концепции выступает определение базовых понятий, в теории деятельности таковым является многозначный термин «деятельность», применяемый в психологии, языкознании, философии, социологии. В определении данного понятия, представленном в толковом словаре С.И. Ожегова, «деятельность» и «труд» выступают как синонимы: «Деятельность – занятия, труд» [Ожегов, 2005, с. 164]. Понимание деятельности, выполняющей социальную, общественную роль, свойственную человеку и всегда так или иначе целесообразной находит свое отражение в дефиниции, представленной в советском энциклопедическом словаре: «Деятельность – специфическая человеческая форма отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование в интересах людей; условие существования общества» [Советский энциклопедический словарь, 1980, с. 386].

Данный пример определения близок дефиниции понятия деятельности, представленной в социологическом словаре: «1. вид или виды социальной деятельности, поведения, например, профсоюза либо государства, а также индивидуума. 2. (В противоположность поведению) – вид или виды

индивидуальной социальной деятельности, которая является не просто результатом биологического рефлекса, а преднамеренной, целенаправленной, включающей в себя разумное целеполагание» [Аберкомби, 1997, с. 176].

Понятие деятельности является базовым для психологии, в психологическом словаре представлено следующее его определение: «Деятельность – активное взаимодействие с окружающей действительностью, в ходе которого живое существо выступает как субъект, целенаправленно воздействующий на объект и удовлетворяющий т.о. свои потребности» [Большой психологический словарь, 2005, с. 135]. Основным предметом исследования здесь признается деятельность, влияющая на все психические процессы.

Таким образом, рассмотренные дефиниции позволяют сформулировать ряд характеристик деятельности: *общественный, социальный характер деятельности; деятельность свойственна любому человеку и всегда целенаправленна.*

При обращении к научной и учебной литературе наблюдается наличие многочисленных классификаций деятельностных концепций [Волков, 1987; Иванников, 1999; Каган, 1974; Квасков, 1997; Леонтьев, 2005; Мильман, 1987; Стеценко, 1990; Суходольский, 1998; Шадриков, 1994 и др.]. В отечественной психологии основателями деятельностного подхода являются А.Н. Леонтьев и С.Л. Рубинштейн. В своих исследованиях А.Н. Леонтьев опирался на достижения культурно-исторического подхода, представленных в работах Л.С. Выготского [Выготский, 1998, 2000]. Базовый тезис теории деятельности формулируется следующим образом: не сознание определяет деятельность, а деятельность определяет сознание.

По мнению А.Н. Леонтьева, «...деятельность – это не реакция и не совокупность реакций, а система, имеющая строение, свои внутренние переходы и превращения, свое развитие» [Леонтьев, 2005, с. 65]. А.Н. Леонтьев полагает, что основной характеристикой деятельности является ее

предметность: «...предмет деятельности всегда выступает двойко: первично – в своем независимом существовании, как подчиняющий себе и преобразующий деятельность субъекта, вторично – как образ предмета, как продукт психического отражения его свойств, которое осуществляется в результате деятельности субъекта...» [там же, с. 67].

А.Н. Леонтьевым представлена и описана система единиц деятельности: «... основными и взаимно превращающимися единицами деятельности являются с одной стороны, *потребность – мотив – цель – условия*, с другой – *деятельность – действия – операции*» [там же, с. 80].

В представленной цепи единиц деятельности (*потребность - мотив - цель – условия – действия – операции – результат*) А.Н. Леонтьев отводит центральное место действию: «...основными составляющими» отдельных человеческих деятельностей являются осуществляющие их действия. Действием мы называем процесс, подчиненный представлению о том результате, который должен быть достигнут, т.е. процесс подчиненный сознательной цели» [Леонтьев, 2005, с. 81]. Таким образом, исследователь соотносит понятия мотива и деятельности; понятия цели и действия.

А.Н. Леонтьевым впервые рассматривается внутренний и внешний планы деятельности и изучается вопрос их соотношения. Теоретическим итогом в данном направлении изучения деятельности является тезис исследователя об общности внутреннего и внешнего плана деятельности: «внешняя и внутренняя деятельность имеют одинаковое общее строение. <...> Итак, внутренняя по своей форме деятельность, происходя из внешней практической деятельности, не отделяется от нее и не становится над ней, а сохраняет принципиальную и притом двустороннюю связь с ней» [там же, с. 101]. Таким образом, в своих исследованиях А.Н. Леонтьев акцентирует внимание на изучении и описании структуры, внутреннего и внешнего планов деятельности. Ученым впервые введено в науку понятие предметной деятельности.

По мнению С.Л. Рубинштейна, деятельность - категория, которая имеет общественный, социальный характер, что отличает деятельность человека от деятельности животного: «... в силу *общественного* характера человеческой деятельности она из инстинктивной – какой она была у животных – становится *сознательной*» [Рубинштейн, 2003, с. 465]. Ученый дает следующее определение деятельности: «совокупность действий, направленных на достижение целей» [там же, с. 436]. На основе базового принципа деятельностного подхода С.Л. Рубинштейн формирует основной принцип теории деятельности: «единство сознания и деятельности».

С.Л. Рубинштейном выделены и охарактеризованы такие виды деятельности человека, как: труд, игра и учение при главенствующей роли труда: «...основным исторически первичным видом человеческой деятельности является труд. Своеобразные, отличные от труда, но связанные с ним и производные от него виды деятельности представляют игра и учение» [там же, с. 472].

Учитывая общественный характер деятельности, ученым сформулировал цель деятельности человека и определено различие цели и мотива деятельности: «...прямой целью общественно организованной человеческой деятельности является выполнение определенной общественной функции; мотивом же ее для индивида может оказаться удовлетворение личных потребностей» [Рубинштейн, 2003, с. 465].

Структура деятельности, описанная в трудах С.Л. Рубинштейна, аналогична структуре деятельности, рассмотренной А.Н. Леонтьевым. Автор так же выделяет в структуре деятельности мотив, цель, действия и прогнозируемый результат.

Г.В. Суходольский трактует понятие «деятельность» как «...целесообразную жизнедеятельность высокоорганизованных форм жизни, животных и людей» [Суходольский, 1998, с. 10]. Исследователь отмечает, что данный термин применяется не только в психологии, но и в биологии,

социологии и философии, что создает, по мнению исследователя, некоторую неясность в формулировании определения данного понятия. По оценке Г.В. Суходольского, на современном этапе развития психологической науки понятие деятельности имеет четыре значения: «...активность, работа, труд и поведение, которые образуют группу синонимий» [там же, с. 5].

Ученый полагает, что методологической базой исследования деятельности является системный подход, согласно которому «...объект изучения раскрывается как иерархическая система, включенная в системы высшего ранга, и знания об объекте должны представлять собой соответствующую систему» [там же, с. 14].

Исследователем сформулированы постулаты (принципы) психологической теории деятельности, среди которых выделены постулат взаимодействия, постулат активности, нормативности и вариативности, анализа и синтеза.

Согласно постулату взаимодействия человек контактирует с миром на основе взаимовлияния внутренней и внешней активности человека. Постулат активности сводится к уточнению активности, а не реактивности психики.

Согласно принципу нормативности и вариативности, в деятельности все нормативно и вариативно одновременно. По мнению ученого, «...нормативность представляет собой реализацию тенденции к сохранению всего полезного, что приобретено в деятельности. Вариативность, наоборот, есть реализация тенденции к изменению достигнутого для целесообразного улучшения, совершенствования либо по причине нецеленаправленного ухудшения, разрушения» [Суходольский, 1998, с. 22].

Что касается постулата анализа и синтеза, то «единство анализа и синтеза представляет собой важный методологический принцип, требующий реализации при конструировании изучаемого предмета, так же как и при проектировании реальной будущей деятельности» [там же, с. 25-26]. *В поле исследовательского интереса Г.В. Суходольского находится изучение*

базовых принципов теории деятельности, а также рассмотрение семантики, морфологии, аксиологии и праксиологии деятельности.

Исследования В.Э. Мильмана посвящены рассмотрению категории цели в функциональной структуре деятельности [Мильман, 1987]. Ученый представляет системный анализ определений категории цели, опираясь на философское, общесистемное и психологическое понимание данного понятия. В.Э. Мильман интерпретирует понятие функциональной структуры как «...закон связи между функциональными компонентами деятельности, при этом компонент понимается как локализованная в пространстве и времени активность в смысле направленных действий или фаз процесса деятельности» [Мильман, 1987, с. 103].

Автор исследования выделяет следующие компоненты деятельности: потребность, мотив, объект, цель, предмет, условия среды, средства, план, продукт, контроль, оценка. В.Э. Мильман определяет цель деятельности как «...представление субъекта о продукте, т.е. представление о том окончательном содержании, в которое предстоит воплотиться объекту» [там же, с. 104]. К выполняемым функциям компонентами структуры деятельности ученый относит побудительную, обеспечивающую, контролируемую и координирующую функции. Исходя из данного критерия, общая структура деятельности разделена исследователем на подструктуры. По мнению В.Э. Мильмана, потребности, мотив, объект и цель деятельности реализуют побудительную функцию; условия, средства и состав деятельности – обеспечивающую функцию; продукт, контроль, оценка деятельности – контролируемую функцию; планы деятельности – координирующую функцию.

На основе функциональной структуры деятельности, исследователем разработана классификация, согласно которой цели деятельности могут быть следующими:

- 1) цель полная – цель неполная;

- 2) цель-проект – цель-программа;
- 3) цель-поиск – цель-преобразование;
- 4) цель морфологическая – цель функциональная. *Следовательно, работы В.Э. Мильмана сконцентрированы на изучении категории цели как структурной составляющей теории деятельности; определении выполняемых функций деятельности.*

Таким образом, анализ исследовательских работ по теории деятельности свидетельствует о том, что:

- 1) деятельность предметна;
- 2) деятельность имеет структуру, каждая единица данной структуры функциональна;
- 3) деятельность целенаправленна;
- 4) в науке представлены классификации видов деятельности;
- 5) деятельность имеет социальный характер и свойственна любому человеку.

В лингвистическом анализе текста находят отражение такие положения теории деятельности как предметность, цель, принципы деятельности и соотношение между внутренним и внешним планом деятельности.

1.3 Деятельностный подход в лингвистике

В лингвистике деятельностный подход представлен теорией речевой деятельности, антропоцентрическом подходом к изучению языка и деятельностным подходом в теории текста.

Основные концепции теории речевой деятельности описаны достаточно полно [Дридзе, 1984; Зимняя, 2001; Леонтьев, 2001, 2008; Слобин, 2009; Сорокин, 1985; Тарасов, 1987; Фрумкина, 2001; Хартунг, 1989]. Основоположниками теории речевой деятельности являются А.А.

Леонтьев, Ю.А. Сорокин и Е.Ф. Тарасов. Остановимся на основных положениях их концепций. Отметим, что в теории речевой деятельности воплощается ряд характеристик деятельностного подхода, таких как предметность, структурность и целеполагание.

Е.Ф. Тарасовым сформулирован предмет изучения теории речевой деятельности, им является: «... процессы производства, восприятия речи и усвоения языка, единицей анализа – психологическая операция» [Тарасов, 1987, с. 128]. Также исследователем определена цель производства и порождения речи, связанная с «...организацией общения сотрудничающих коммуникантов» [там же, с. 129]. Таким образом, теорию деятельности и теорию речевой деятельности объединяют такие конструкты как целеполагание и предметность.

А.А. Леонтьев рассматривает структуру порождения речевого высказывания: она включает звено мотивации и формирования речевой интенции (намерения); звено ориентировки; звено планирования; звено реализации плана (исполнительное); звено контроля [Леонтьев, 2008, с. 64]. Цитата свидетельствует о том, что в основе структуры порождения речевого высказывания находится структура деятельности А.Н. Леонтьева.

Е.Ф. Тарасов рассматривает структуру порождения речи, соотносимую в данном аспекте с исследованиями А.Н. Леонтьева: «...речь, как и любая целенаправленная деятельность, в своем развертывании зависит от цели, условий, средств и поэтому не может осуществляться по раз и навсегда заданной жесткой системе операций» [Тарасов, 1987, с. 129].

Процессы порождения речи описаны А.А. Леонтьевым в виде психолингвистических моделей: стохастические модели, модели непосредственно составляющих, модели на основе трансформационной грамматики, когнитивные модели и модель порождения речи, разработанная Московской психолингвистической школой. По мнению автора, существуют две ситуации восприятия речи: «...первая ситуация – когда происходит

первичное формирование образа восприятия. Вторая – когда происходит *опознание* уже сформированного образа» [Леонтьев, 2008, с. 127]. А.А. Леонтьев отмечает, что существующие теории восприятия речи могут быть охарактеризованы на основе двух параметров: «...первый параметр – это моторный или сенсорный принцип восприятия. Второй – его активный или пассивный характер» [там же].

Ю.А. Сорокин рассматривает психолингвистические аспекты изучения текста. Ученый трактует текст как «...весьма сложное и полифункциональное знаковое образование» [Сорокин, 1985, с. 5]. Исследователь полагает, что вопрос понимания текста является одним из основных для современной лингвистики, в результате которого появляется «необходимый материал, способствующий уяснению строения и функционирования механизмов языка / речи» [там же, с. 6].

Решение данного вопроса позволяет: «а) уточнить психолингвистическую структуру текстов <...>; б) функционально ориентировать тексты на определенные социальные (профессиональные) группы реципиентов, что позволяет оптимальным образом управлять коммуникативными процессами социума» [там же]. Таким образом, ученый полагает, что каждый текст имеет психолингвистическую структуру и выявляет зависимость между типами текста и социальными группами индивидуумов.

Как отмечалось, теория деятельности в лингвистике реализуется в антропоцентрическом подходе к изучению языка, разработанном в концепциях ряда отечественных и зарубежных исследователей [Ажеж, 2003; Арутюнова, 1999; Вежбицкая, 2001; Кубрякова, 1986, 2004; Наумов, 2007; Серебренников, 1988; Успенский, 2007 и др.].

Так, исследования Б.А. Серебренникова посвящены изучению роли человеческого фактора в языке на основе изучения роли заимствований в языковой системе. Рассматривая вопросы заимствования, ученый отметит,

что данные факты имеют место в языке постоянно и «...всякое заимствование и влияние осуществляется людьми, и ясно, что заимствования и влияния характеризуют одну из важных сторон деятельности человека в языке» [Серебрянников, 1988, с. 68].

В работах Е.С. Кубряковой отмечается, что речевая деятельность является особым типом человеческой деятельности, и обращение к лингвистическим основам речевой деятельности предполагает изучение роли человека в языке [Кубрякова, 2004]. Для автора задача исследования заключается в изучении номинативной деятельности в речи человека. Е.С. Кубрякова пишет, что «...в ходе такого рассмотрения подверглось полному пересмотру не только понимание соотношения разных этапов речевой деятельности, но и роли отдельных этапов в ее осуществлении (в частности, превербальных)» [Кубрякова 1986, с. 6]. По мнению исследователя, речевая деятельность изучается в единстве «...с деятельностью сознания и мышления» [там же, с. 138].

В работе Н.Д. Арутюновой изучены типы лексического значения и их взаимодействие в тексте, роль тропов в описании внутреннего мира человека, способы выражения оценки в прагматических ситуациях [Арутюнова, 1999].

В рамках курса рассматривается реализация деятельностного подхода в филологическом анализе текста и рассмотрение деятельности лингвиста при анализе текста. Анализ литературы по данной тематике свидетельствует о том, что на современном этапе развития теории текста существует ограниченное количество работ, связанных с изучаемым вопросом. В данной связи стоит отметить работы К.И. Белоусова, Н.Г. Вороновой, Е.А. Коржневой.

К.И. Белоусов изучает вопросы реализации категории деятельности в тексте [Белоусов, 2002, 2005]. Ученый рассматривает язык с точки зрения деятельности обычных носителей языка, что близко к психолингвистическим и антропоцентрическим исследованиям языка.

Под деятельностью в тексте К.И. Белоусов понимает *деятельность главного действующего лица (агенса) в тексте* [Белоусов, 2002, с. 103]. На основе данного определения ученый выделяет типологию текстов: текст с эксплицитной / имплицитной деятельностью в тексте; текст с одной деятельностью / с несколькими деятельностями; текст с кумулятивной / некумулятивной деятельностью (кумулятивная деятельность характеризуется целеполаганием); текст с одним / несколькими агенсами.

На основе «...операциональной структуры речемыслительной деятельности: [Мотив (М) + Ориентировка (ОР) + Планирование (ПЛ)] + [Реализация (РЕ)] + [Контроль (КО) и Оценка (ОЦ)]» [там же, с. 107], К.И. Белоусов анализирует тексты Л.Н. Толстого.

Исследование Н.Г. Вороновой посвящено рассмотрению деятельностной модели интерпретации художественного текста (ХТ). В основе предлагаемой модели находится, по мнению автора, «...отношение автора ХТ к функции значения, которое эксплицирует индивидуальное намерение автора по отношению к присваиваемому в процессе эстетической деятельности социальному опыту» [Воронова, 2000, с. 132]. Предметом изучения выступает художественный текст; Н.Г. Воронова рассматривает определенный вид деятельности (эстетическая деятельность, связанная очевидно с пониманием эстетической функции художественного текста). Также отметим, что основными подходами в исследовании являются антропоцентрический и функциональный подходы.

Н.Г. Вороновой определена задача автора ХТ: «... задача автора видится в том, чтобы интерпретировать социальный опыт адекватно собственной модели» [там же, с. 129]; выявлены способы достижения адекватной интерпретации текста. По мнению автора, им является: «... создания такой конструкции (из) значений, которая предполагала бы использование значений в тексте как в качестве средств идентификации предмета описания, так и в качестве средств его характеристики» [там же].

Таким образом, исследование Н.Г. Вороновой направлено на создание функциональной типологии интерпретаций и имеет широкую область применения (теория анализа текста, теория перевода), а антропоцентрический и функциональный подходы являются актуальными направлениями филологических исследований.

В исследовании Е.А. Коржневой описана экспериментальная деятельность лингвиста при исследовании текста [Коржнева, 2002]. Цель работы состоит в выявлении «способов управления системы «экспериментатор – текст – реципиент» [Коржнева, 2002, с. 155]. В ходе исследования Е.А. Коржневой проведены два эксперимента, направленные на выделение в тексте ключевых слов и определение темы и идеи произведения. По мнению ученого, экспериментатор и реципиент, взаимодействуя в ходе эксперимента, «приобретают свойства синергетической системы «экспериментатор – текст – реципиент» [там же, с. 157]. Е.А. Коржнева отмечает тот факт, что итог эксперимента, направленного на изучение текста, «во многом зависит от наполняемости и варьирования параметров системы «экспериментатор» [там же, с. 159].

Итак, анализ исследовательских работ, свидетельствует о том, что теория деятельности специфицируется, во-первых, в теории речевой деятельности, связанной с вопросами порождения и восприятия речи. В теории речевой деятельности нашли отражение основные положения теории деятельности, такие как предметность, процессуальность и результативность деятельности.

Во-вторых, деятельностный подход в лингвистике связан с изучением деятельности человека в языке (антропоцентричность). Последние два десятилетия в истории лингвистических учений характеризуется усилением исследовательского интереса к изучению реализации деятельностного подхода в теории текста.

В-третьих, в теории анализа текста находят отражение некоторые положения антропоцентрического подхода в языке. Субъектность деятельности в филологическом анализе текста связана с тем, что:

1) субъект всегда выступает с позиции того или иного языковедческого направления / парадигмы;

2) внутренний план ФАТ определяется парадигматической принадлежностью субъекта-исследователя; а внешний план ФАТ, включающий отбор конкретного материала анализа и созданием самого текста анализа, целиком зависит от эстетических предпочтений, языкового и исследовательского опыта субъекта.

1.4 Теоретические основы языковедческих концепций филологического (лингвистического) анализа текста. Внутренний план деятельности филологического анализа текста

Данный раздел посвящен рассмотрению теоретических основ концепций лингвистического (филологического) анализа текста. Анализ концепций свидетельствует, что филологический анализ текста (далее – ФАТ) характеризуется наличием или отсутствием следующих компонентов:

- 1) дефиниций данного понятия;
- 2) авторских подходов;
- 3) истории вопроса;
- 4) функций ФАТ;
- 5) операциональной составляющей (приемы, методы, алгоритмы), а также исходных принципов анализа текста;
- 6) материала анализа.

В ходе изучения курса «Лингвистический анализ текста» мы отождествляем понятия лингвистического и филологического анализа текста по ряду причин. Во-первых, границы между лингвистикой и филологией

очень зыбки. Во-вторых, авторами ряда концепций также отождествляются эти понятия.

Данный факт находит свое отражение в работах Л.Г. Бабенко, Н.Н. Болдиной, П.И. Мельникова, Л.А. Новикова, И.К. Носовой, Н.М. Шанского [Бабенко, 2004; Болдина, 2005; Мельников, 1999; Новиков, 2007; Носова, 2004; Шанский, 1999, 2002].

Так, Л.Г. Бабенко в учебнике «Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа» описывает алгоритм комплексного анализа, который называется *комплексным лингвистическим анализом* [Бабенко, 2004]. Таким образом, для автора понятия лингвистического и филологического анализа равнозначны. Также показательными в этом плане являются работы Н.М. Шанского – автором написаны две работы, одна из которых посвящена ФАТ, вторая – лингвистическому анализу текста (ЛАТ). Содержание данных исследований во многих аспектах совпадают. Монография П.И. Мельникова озаглавлена как «Филологический (лингвистический) анализ художественного текста» [Мельников, 1999].

Н.Н. Болдиной написаны две работы по тематике ФАТ и ЛАТ, содержание работ во многих аспектах совпадают.

Л.А. Новиков, формулируя цель лингвистического анализа текста, также уравнивает понятия филологического и лингвистического анализа текста: «...целостный лингвистический анализ имеет своей задачей комплексное многоаспектное филологическое изучение художественного текста» [Новиков, 2007, с. 25].

И.К. Носовой определена задача ЛАТ следующим образом: «... комплексный лингвистический анализ – это многоаспектное филологическое изучение художественного текста» [Носова, 2004, с. 37].

Отметим, что, прежде всего, становление идей ФАТ связано с именем Л.В. Щербы [Щерба, 1957, 1974] и до сих пор многие концепции филологического анализа текста в той или иной мере развивают его идеи.

Автор определяет анализ текста как «...разыскание тончайших смысловых нюансов отдельных выразительных элементов русского языка», «путь разыскания значений: слов, оборотов, ритмов и тому подобных языковых элементов, путь создания словаря, или точнее, инвентаря выразительных средств русского литературного языка» [Щерба, 1957, с. 27]. Такие составляющие определения как «разыскание значений слов», «разыскание значений оборотов», «разыскание значений языковых элементов», «создание инвентаря выразительных средств» свидетельствуют о поисковом характере деятельности ФАТ в работах исследователя.

Л.В. Щерба определяет цель лингвистического анализа текста как «...показ тех лингвистических средств, посредством которых выражается идейное и связанное с ним эмоциональное содержание литературных произведений» [там же, с. 97]. Следовательно, изучение идейно-тематического пространства текста и анализ эмотивного содержания текста (составляющая определения «эмоциональное содержание текста») являются одними из приоритетных направлений в работах Л.В. Щербы. Основным приемом изучения данных категорий является обращение к языковым средствам.

Л.В. Щерба применяет методику лингвистического анализа текста к стихотворению А.С. Пушкина «Воспоминание». При помощи определенных графических знаков исследователь обозначает паузы, перемены тона, тембра, ударные и безударные слоги, ударение и рифму. Л.В. Щерба отмечает, что композиционно стихотворение делится на две логические части: «во-первых, рассказ об обстановке и о самом процессе воспоминания и, во-вторых, содержание этого воспоминания» [там же, с. 31].

Исследователем проанализированы ритмика, фонетические, морфологические и синтаксические особенности стихотворения. Таким образом, анализ проводится с учетом уровневого характера языка.

Методы и принципы структурно-семиотического анализа, разработанные Тартуско-московской школой, также оказались актуальными и для теории анализа текста. Основные положения структурализма в ФАТ представлены, прежде всего, в работах Ю.М. Лотмана [Лотман, 1996, 2001]. В качестве предмета изучения исследователь определяет поэтический текст в связи с выполняемой им эстетической функцией. Закономерности структурного анализа Ю.М. Лотмана заключаются в следующем: «... в основе структурного анализа лежит взгляд на литературное произведение как на органическое целое. Текст в этом анализе воспринимается не как механическая сумма составляющих его элементов <...>: каждый из них реализуется лишь в отношении к другим элементам и к структурному целому всего текста» [Лотман, 1996, с. 11].

В работах исследователя отображена специфика поэтического текста, особенностями которого являются: «1. Любые элементы речевого уровня могут возводиться в ранг значимых. 2. Любые элементы, являющиеся в языке формальными, могут приобретать в поэзии семантический характер, получая дополнительные значения» [Лотман, 1996, с. 47].

Дальнейший анализ концепций филологического анализа текста свидетельствует о том, что исследователи в своих работах основываются на идеях Л.В. Щербы и Ю.М. Лотмана в своих работах. В большинстве исследований ученые развивают концепцию ФАТ Л.В. Щербы (60 %), 33 % работ базируются на структурном подходе, разработанном Ю.М. Лотманом.

1. Дефиниции ФАТ

Термин «филологический анализ текста» многозначен. Так, например, Н.Д. Тамарченко представляет следующее определение филологического анализа текста: «характеристика состава и структуры художественного текста, а также функций различных элементов этой структуры с помощью научных понятий» [Тамарченко, 2005, с. 6]. Автором определен предмет анализа – текст художественной литературы, также выявлен основной

подход к анализу текста (структурный), данный факт сближает понимание ФАТ, представленное в работах Н.Д. Тамарченко и Ю.М. Лотмана.

М.И. Гореликова интерпретирует понятие анализа текста следующим образом: «декодирование текста путем анализа лексико-грамматической структуры текста. Важнейший этап анализа – определение речевых структур и выявление авторской точки зрения. Оценочная точка зрения, отражающая миропонимание автора, и составляет коммуникативное содержание, смысл текста» [Гореликова, 2002, с. 6-7].

В основе определения антропоцентрический подход (составляющие определения «авторская точка зрения», «миропонимание автора», «коммуникативное содержание»). Также уже в определении автором сформулирован своего рода алгоритм анализа, заключающийся в анализе лексико-грамматической структуры текста, в определении речевых структур, в выявлении авторской точки зрения и т.д.

В рамках изучения заявленного курса мы придерживаемся определения ЛАТ, предложенного Л.В. Щербой, т.к. становление ЛАТ связано именно с его работами. Более подробно анализ дефиниций ФАТ / ЛАТ будет представлен в подразделе 1.5.

2. Предметность ФАТ.

Анализ концепций ФАТ (ЛАТ) свидетельствует о том, что именно текст художественной литературы рассматривается в качестве основного предмета анализа. Н.А. Николина отмечает: «...в современной научной литературе неравномерно освещены, с одной стороны, поэтические тексты, с другой – проза и драматургия» [Николина, 2003, с. 7].

Анализ языковедческих концепций ФАТ свидетельствует о том, что существует ограниченное количество работ, посвященных анализу других (нехудожественных) типов текста. Так, например, Б.Г. Бобылев рассматривает примеры стилистического анализа художественного и публицистического текста [Бобылев, 1987], исследования В.Е. Чернявской

посвящены анализу научного текста [Чернявская, 2005], Н.С. Болотнова приводит образцы стилистического и лингвистического анализа нехудожественных текстов [Болотнова, 2001]. Л.В. Шиукаевой написана работа «Интерпретация научного филологического текста» [Шиукаева, 1999], т.е. развитие идей филологического анализа текста нехудожественных типов текста является перспективным направлением теории анализа текста.

3. Функции ФАТ.

Большинством исследователей анализ текста трактуется как учебная дисциплина, преподаваемая в ВУЗе и школе.

Понимание анализа текста как учебной дисциплины проявляется уже в формулировании дефиниции и цели анализа текста. Так, например, Н.Н. Болдина определяет цель лингвистического анализа текста следующим образом: «...формировать умение видеть, как в художественном тексте слова, выражения, интонация и т.д. выполняют эстетическую функцию; развивать навык лингвистического анализа художественного произведения, то есть осуществлять правильный отбор языковых фактов для анализа; научить студентов методике целостного, комплексного анализа художественного текста...» [Болдина, 1998, с. 4]. Составляющие определения «формировать умение», «развивать навык», «научить методике анализа» свидетельствуют о том, что анализ текста в авторском понимании служит обучающим целям.

Показательны также в этом плане слова Л.Г. Бабенко: «... текст как объект филологического анализа включен в государственный стандарт вузов как отдельная учебно-научная дисциплина, завершающая изучение курса современного русского языка наряду с риторикой и стилистикой» [Бабенко, 2004, с. 7].

4. Подходы к филологическому анализу текста.

Авторами языковедческих концепций сформулированы определенные подходы к филологическому анализу текста. Исследователи признают тот

факт, что отличительной чертой ФАТ является его комплексный, многоаспектный характер.

Идеи интегративного характера анализа прослеживаются в исследованиях Л.А. Новикова: «...к целостному рассмотрению текстов ведет не только практика преподавания языка, но и лингвистическая теория» [Новиков, 2007, с. 9]. В работах ученого преобладает уровневый подход к тексту: «...в нем (тексте) прежде всего выделяются различные и между тем взаимосвязанные уровни: идейно-эстетический (идеологический), жанрово-композиционный и собственно языковой...» [там же, с.15].

Мысль о комплексном характере ФАТ прослеживается и в исследованиях Р.А. Каримовой: «...лингвистический анализ – анализ, которому характерны: комплексное рассмотрение художественного текста со стороны его идейного содержания, образов и языка...» [Каримова 1996, с. 65]. Данной точки зрения о комплексном характере анализа текста придерживается и С.В. Сергушева [Сергушева, 2005].

В работах Н.С. Болотновой рассмотрены лингвистический, стилистический, литературоведческий виды анализа текста как составляющие филологического, комплексного анализа текста [Болотнова, 2001, 2003, 2007]. Исследователь трактует филологический анализ текста как анализ, при котором текст изучается с точки зрения его культурологической ценности. Также, по мнению Н.С. Болотновой, ФАТ отражает «интерес к языковым средствам как форме выражения мыслей» [Болотнова, 2007, с. 25]. Внимание автора к тексту с точки зрения его культурологической ценности находит отражение и в формулировании цели ФАТ, которая состоит в том, чтобы «...показать через взаимную обусловленность формы и содержания текста и их соответствие замыслу автора культурологическую ценность текста» [там же]. Таким образом, можно говорить о доминанте культурологического подхода в работах исследователя.

Работы Н.Н. Болдиной посвящены вопросам лингвистического и филологического анализа текста [Болдина, 1998, 2005]. Первое исследование Н.Н. Болдиной связано с вопросами ЛАТ, в котором автором сформулированы цели данного вида анализа текста. Ими являются: «1) формировать умение видеть, как в художественном тексте слова, выражения, интонация и т.д. выполняют эстетическую функцию; 2) развивать навык лингвистического анализа художественного произведения, то есть осуществлять правильный отбор языковых фактов для анализа; 3) научить студентов методике целостного, комплексного анализа художественного текста как произведения искусства» [Болдина, 1998, с. 4].

Во-первых, автор понимает ЛАТ как учебную дисциплину, преподаваемую в вузе. Во-вторых, автор отмечает основную специфику ЛАТ – интерес к языковым средствам. В-третьих, исследователь выделяет основную – эстетическую – функцию художественного текста.

Также исследования Н.Н. Болдиной посвящены специфике филологического анализа текста [Болдина, 2005]. Исследователь также формулирует цели ФАТ, они совпадают с обозначенными ранее целями ЛАТ. Таким образом, Н.Н. Болдина уравнивает понятия филологического и лингвистического видов анализа. Автор отмечает, что при анализе текста необходимо учитывать принцип историзма и принцип взаимообусловленности формы и содержания художественного текста, а также использовать следующие методы анализа текста: семантико-стилистический, сопоставительный, метод стилистического эксперимента. К методам ФАТ Н.Н. Болдина относит также **прием** сравнения авторских вариантов текста, таким образом, уравнивания понятия метода и приема, хотя данные понятия имеют разное содержание и объем.

Исследования И.К. Носовой также отражают специфику анализа текста в связи с пониманием анализа текста как учебной дисциплины [Носова, 2004]. Это проявляется уже в авторском определении ЛАТ. И.К. Носовой

предложено три толкования данного понятия: «1) процедура анализа текста <...>; 2) раздел лингвистики; 3) учебный курс в системе вузовской подготовки» [Носова, 2004, с. 9].

По мнению автора, задачи ЛАТ связаны в большей части с изучением стилистики языка (изучение стилистических тропов и фигур) и стилистики текста (изучение стилистически маркированной лексики – жаргонизмов, диалектизмов и т.д.). В связи со сформулированными задачами ЛАТ исследователем определены способы их достижения: «комментирование отдельных языковых или речевых единиц в виде аспектного, частичного анализа одной из сторон языкового выражения, в виде всестороннего (комплексного) анализа всего плана выражения» [там же, с.10].

Предложенный автором алгоритм анализа текста связан с изучением тематического пространства текста, стилистики текста, об этом свидетельствует один из пунктов алгоритма: «...выделение типа текста (повествование, описание, рассуждение или смешение, контаминация) и стиля данного текста» [там же, с. 38]. И.К. Носова дополняет алгоритм анализа текста изучением образной системы произведения, композиции и анализом языковых средств произведения.

Автор отмечает, что кроме обучающей цели ЛАТ выполняет и эстетическую цель: «... комплексный лингвистический анализ способен открыть перед читателем наиболее привлекательные духовные идеалы, которые служат формированию высоких отечественных нравственных взглядов на мир и человеческие взаимоотношения» [там же, с. 39].

Работы Н.М. Шанского отмечены пониманием филологического и лингвистического анализа текста как равнозначных [Шанский, 1999, 2002]. Исследователь определяет цель ФАТ как: «выявление и объяснение использованных в художественном тексте языковых единиц в их значении и употреблении, причем лишь постольку, поскольку они связаны с пониманием литературного произведения как такого» [Шанский 2002, с. 5]. В

сформулированной автором цели определен предмет исследования – текст художественной литературы. Н.М. Шанский выделяет основной принцип ФАТ, которому подчинены все остальные принципы.

По мнению автора, этим принципом является: «...изучение произведения в двух аспектах: 1) в качестве определенной микросистемы развивающегося языка художественной литературы на фоне исторически изменяющегося русского литературного языка; 2) в качестве структурно организованного «плана выражения» определенной (всегда так или иначе воспитывающей) информации» [Шанский, 2002, с. 24]. С одной стороны, Н.М. Шанский отмечает, что любое художественное произведение представляет собой макросистему языка художественной литературы, с другой стороны, рассматривает литературное произведение с точки зрения реализации им эстетической функции. Также исследователь отмечает, что изучение текста основано на структурном подходе.

К операциональной составляющей ФАТ отнесены методы, приемы, принципы, алгоритмы анализа текста, представленные в научной литературе.

С изучением методов филологического анализа текста связаны исследования О.И. Рыбальченко [Рыбальченко, 2003]. Автор формулирует ряд частных методов ФАТ, к которым относит метод рассмотрения языковых трудностей текста, метод построчного анализа, метод сквозного и комплексного анализа текста, метод лингвистического эксперимента, метод сопоставления и эвристический метод. По мнению О.И. Рыбальченко, комплексность является важной чертой ФАТ. Комплексный анализ текста направлен на изучение формы текста, композиции, стилистики и образной системы произведения: «... в основе анализа, по нашему мнению, лежит путь от текста, от словесной формы <...> к системе образов, а затем – к обобщениям стилистического, эстетического, идейно-нравственного, психологического характера» [Рыбальченко, 2003, с. 15].

Исследователем разработан также алгоритм филологического анализа художественного текста. О.И. Рыбальченко делает акцент на определении функционально-стилевых особенностей текста, анализе структурной и коммуникативной организации текста, семантического аспекта. По мнению исследователя, анализ текста необходимо осуществлять с применением приема лингвистического комментирования, который является «...важным методическим приемом, представляющим разъяснение тех мест, которые мешают правильному пониманию и восприятию текста» [там же, с. 17].

Л.А. Новиков также вносит свой вклад в развитие операциональной составляющей ФАТ. Ученым разработаны принципы и приемы анализа текста, которые связаны с идейным, образным и языковым рассмотрением текста.

Л.А. Новиков реализует в работах принцип историзма к анализу текста: «...для этого анализа (имеется в виду ЛАТ) характерен конкретно-исторический подход к толкованию литературного произведения, разграничение в тексте фактов нормативных <...> и различных отклонений от нормы...» [Новиков, 2007 с.21]. Также, автор акцентирует внимание на антропоцентрическом подходе к изучению текста, исследователь отмечает активную роль читателя (исследователя) в анализе текста.

Как уже было отмечено, в филологическом анализе текста нашли отражение принципы теории деятельности, а именно принцип нормативности / вариативности и принцип анализа / синтеза. Принцип нормативности / вариативности реализуется в определении коэффициента нормативности / вариативности операциональной составляющей концепций ФАТ.

Он определен следующим образом: чем чаще то или иное название операциональной составляющей концепций ФАТ встречается в работах исследователей, тем более оно нормативно и закреплено в теории анализа текста.

Так, например, в работах, посвященных методам ФАТ, метод стилистического эксперимента повторяется 2 раза (Н.А. Купина, Н.Н. Болдина);

– семантико-стилистический метод – 5 раз (Н.А. Купина, Н.С. Болотнова, Н.Н. Болдина, В.К. Андреев, М.П. Демидова);

– сопоставительно-стилистический метод – 3 раза (Н.А. Купина, М.П. Демидова, Н.С. Болотнова);

– метод наблюдения – 2 раза (Н.С. Болотнова, А.И. Студнева);

– метод эксперимента – 2 раза (Н.С. Болотнова, А.И. Студнева);

– метод моделирования – 2 раза (Н.С. Болотнова, А.И. Студнева);

– метод лингвистического эксперимента – 2 раза (О.И. Рыбальченко, М.П. Демидова);

– метод сопоставления – 2 раза (О.И. Рыбальченко, Н.Н. Болдина);

– статистический метод – 2 раза (А.И. Студнева, М.П. Демидова).

Абсолютными повторами (полностью совпадающими) являются названия 9 методов. Всего в работах ученых встретилось 33 названия методов анализа текста. Методом пропорции выявлено, что коэффициент нормативности составляет 27,3 %, соответственно 72,7 % методов анализа не повторяются (коэффициент вариативности).

Общие результаты о нормативности и вариативности алгоритмов, методов, принципов, приемов ФАТ приведены ниже (см. таблицу 1). Как следует из данных таблицы, самый высокий коэффициент нормативности наблюдается среди принципов анализа текста. Это является закономерным, так как принципы анализа текста задают исследователю рамки деятельности.

Также в филологическом анализе текста реализуется принцип анализа / синтеза деятельности. В теории анализа текста такой синтезирующей составляющей является тема и идея текста, как например, в алгоритме анализа Л.В. Поповской: «...определите тему, а также, если есть, микротемы текста» [Поповская, 2006, с. 313]. Это свидетельствует о стремлении

использовать данный конструкт в качестве синтезирующей основы для всех автономных частей, входящих в рассматриваемые алгоритмы анализа текста. Синтезирующая составляющая отмечена в 70 % рассмотренных алгоритмов ФАТ. Таким образом, в алгоритмах ФАТ наблюдается реализация постулата анализа и синтеза теории деятельности.

Таблица 1 – Коэффициент нормативности / вариативности алгоритмов, методов, приемов, принципов ФАТ

Наименования	Общее количество / повторы	Коэффициент нормативности, %	Коэффициент вариативности, %
Алгоритм	8 / 3	37,5	62,5
Метод	33 / 9	27,3	72,7
Прием	9 / 1	11,1	88,9
Принцип	15 / 8	53,3	46,7

Рассмотренные концепции ФАТ / ЛАТ характеризуются разнообразными подходами: исследователи формулируют авторское понимание данного феномена, определяют методы, принципы, алгоритмы и цели анализа текста. Проанализированный материал свидетельствует о рассмотрении ФАТ как учебной дисциплины, что находит отражение уже в авторских определениях данного феномена и при определении цели анализа текста.

Большинство лингвистов определяют предмет анализа текста, им выступает художественный текст. Таким образом, создание концепций анализа нехудожественных текстов является актуальным направлением теории анализа текста. В ряде авторских работ понятия филологического, лингвистического видов анализа рассматриваются как равнозначные. Предметность ФАТ, дефиниции, цели и операциональная составляющая

рассмотренных концепций анализа текста представляют собой внутренний план деятельности лингвиста в филологическом анализе текста.

1.5 Графосемантическое моделирование понятийного потенциала термина «филологический анализ текста»

Ядром любой концепции является терминологическое определение базовых понятий, центральным из которых для анализируемой предметной области является понятие «филологический анализ текста», в связи с чем осуществлено моделирование понятийного потенциала термина «филологический анализ текста», сложившегося на современном этапе развития лингвистики. В пособии мы разделяем мнение К.И. Белоусова о том, что термин – это слово и словосочетание, которое именуется то или иное понятие. Но само понятие не существует изолированно от других, оно всегда выражается через систему других понятий той или иной предметной области. Таким образом, раскрываясь через систему понятий предметной области, наше искомое понятие вступает в некоторую систему отношений. Это система неустойчива, она развивается, т.к. развивается сама наука. Мы только фиксируем состояние этой системы (ее структуру) в определенный временной срез и говорим, что у этой системы есть определенное состояние и возможности ее дальнейшего развития. Это мы называем понятийным потенциалом термина [Белоусов, 2011, с. 13].

При моделировании понятийного потенциала термина «филологический анализ текста» использован метод *графосемантического моделирования*, апробированного в процессе изучения понятийного потенциала терминов «заглавие» [Белоусов, 2008] и «фрейм» [Стренева, 2008].

Данный метод состоит в: «...графической экспликации структурных связей между семантическими компонентами одного множества. Метод

графосемантического моделирования позволяет представить набор данных (выборку, целостность) в виде системы, в которой каждый из компонентов имеет иерархическую и топологическую определенность по отношению к другим компонентам и всей системе в целом. Эта структурная контекстуальность, в свою очередь, позволяет интерпретировать каждый компонент системы» [Белоусов, 2008, с. 63-64].

Метод графосемантического моделирования выполняет следующие функции: «...гносеологическую (получение нового знания), прогностическую (прогнозирование перспективных разработок) и аксиологическую (оценка проводимых исследований и их актуальность) функции» [там же, с. 70].

Метод графосемантического моделирования предполагает реализацию нескольких этапов: отбор материала, компонентный анализ, объединение компонентов в поля, полевой анализ, подсчет всех комбинаций полей, построение графосемантической модели, интерпретация полученной модели.

Первый этап исследования включал в себя *отбор материала*, которым выступили 38 определений анализа текста (17 определений филологического анализа текста и 21 дефиниция лингвистического анализа текста).

Стоит отметить, что 71 % определений имеют следующую синтаксическую конструкцию: «...филологический анализ текста – это анализ, который...», «...лингвистический анализ текста – это анализ, в основе которого...», таким образом, термин «анализ» передается через «анализ», т.е. через «самое себя». В качестве примера приведем определение Е.Н. Атарщиковой: «...лингвистический **анализ** – **анализ**, включающий сведения из фонетики и синтаксиса, морфологии и лексикологии и опирающийся на следующие методологические принципы: принцип единства формы и содержания, принцип историзма, принцип дополнительности...» [Атарщикова, 2007, с. 8-9]. В указанной дефиниции автором сформулированы исходные принципы анализа текста и определен подход к

изучению данного феномена, связанный с выделением уровней языка (фонетический, морфологический, лексический, синтаксический).

На втором этапе моделирования понятийного пространства термина «филологический анализ текста» проведен *компонентный анализ*, состоящий в определении понятийных компонентов принципиально важных для выявления сущностных черт термина. Все определения разделены на 373 компонента. К.И. Белоусов отмечает, что «...существует два варианта компонентного анализа: анализ по единицам и анализ по элементам. <...>» [Белоусов, 2008, с. 66]. Компонентный анализ осуществлен по единицам в той связи, что последний элемент членения сохраняет качества целого и может выступать объектом анализа.

Наибольшее число компонентов в определении составляет 25 (определение, предложенное Н.М. Шанским), наименьшее – 5 (определение Г.Д. Ахметовой). В определении Н.М. Шанского выделены следующие компоненты: «анализ», «лингвистическая сущность», «устаревшие слова», «лексический архаизм», «лексический историзм», «фразеологический историзм», «фразеологический архаизм», «непонятный факт», «поэтическая символика», «устаревшая перифраза», «окказиональная перифраза», «диалектизм», «профессионализм», «арготизм», «термин», «индивидуально-авторское новообразование», «семантика», «словообразование», «сочетаемость», «ключевое слово», «устаревший факт», «ненормативный факт», «фонетика», «морфология», «синтаксис».

Анализ текста понимается Г.Д. Ахметовой «как метод исследования, который: точнее было бы назвать лингвостилистическим анализом. Первая часть термина лингво указывает на язык как на предмет исследования, вторая часть - стилистический означает, что язык рассматривается в аспекте употребления» [Ахметова, 1997, с.15]. В данном определении выделены компоненты: «лингвостилистический анализ», «термин», «язык», «предмет исследования – язык», «аспект употребления».

Автор метода графосемантического моделирования К.И. Белоусов полагает, что система (графосемантическая модель) может представлять собой единое целое, но может распадаться на ряд подструктур. Представляется необходимым исследовать компоненты, входящие в ту или иную структуру.

По степени принадлежности к подструктуре компоненты можно разделить: на компоненты, принадлежащие к одной подструктуре и к нескольким подструктурам. Результаты анализа свидетельствуют о том, что многие компоненты относятся к нескольким подструктурам. Так, например, компонент определения «анализ образной организации текста» относится сразу к трем подструктурам: «анализ», «текст», «категория художественного образа».

Далее компоненты сгруппированы в поля, которые состоят из выделенных в процессе анализа компонентов на основе смысловой общности. Так, например, компоненты «авторская точка зрения», «картина мира автора», «цель анализа – понять замысел автора», очевидно, имеют общую понятийную природу. На основе общей части (отнесенности к понятию *автора*) мы объединили их в одно понятийное поле «автор». В связи с тем, что один и тот же компонент может относиться к нескольким полям, общее количество компонентов в полях увеличилось до 523 единиц.

В результате объединения компонентов в поля получено 24 поля: «моделирование (модель)», «стилистика текста», «методы и приемы», «принципы и подходы», «форма и содержание», «коммуникативность анализа», «цель и результат анализа», «исследовательский характер анализа», «репродуктивный характер анализа», «автор», «читатель (исследователь)», «метаязык», «картина мира», «структурность в языке и речи», «анализ», «виды анализа», «текст», «категория художественного образа», «значение, смысл», «языковые средства», «репрезентация чего-то в тексте»,

«культурологическая ценность текста», «функции текста», «общенаучные понятия».

Однако дальнейшему анализу были подвергнуты не все поля модели, а только те, которые преодолели порог статистической значимости (не были приняты к рассмотрению поля, количество компонентов в которых оказалось меньше среднего значения в 14 компонентов). Статистика свидетельствует о том, что значимыми являются следующие поля: «анализ», «виды анализа», «методы», «принцип» («принципы анализа»), «автор», «текст», «читатель», «репродуктивность» («репродуктивный характер анализа»), «стилистика», «образность», «исследование» («исследовательский характер анализа»), «языковые средства», «структурность», «цель и результат». Обозначаемые именно этими словами понятийные компоненты наиболее востребованы при толковании термина «филологический анализ текста».

Следующий этап графосемантического моделирования включал в себя интерпретацию наиболее значимых полей с высокой степенью удельного веса, который определяется методом пропорции от общего количества компонентов с целью выявления наиболее важных полей.

Поле «анализ» наравне с полем «текст» является значимым (удельный вес поля «анализ» – 13,8 %, поля «текст» – 13,9 %). Это является закономерным, в связи с выделением текста как объекта анализа. Во многих компонентах поля «текст» прослеживаются авторские подходы к изучению текста. Например, это отмечено в определении ФАТ Н.Н. Макаренко: «филологический анализ – комплексный анализ, предполагающий понимание художественного произведения как сложного полифункционального целого в системе отношений: действительность – автор – произведение – читатель [Макаренко, 1999, с. 3]. Автор отмечает полифункциональность текста; компоненты «автор», «читатель» в данном контексте свидетельствуют об антропоцентрическом подходе к изучению текста.

Также данный факт отмечен в дефиниции, представленной И.К. Носовой: «...лингвистический анализ (в узком смысле) – набор приемов, нужных для анализа литературного произведения. Современное описание текста основано на осознании его как структурно-смыслового единства, передающего авторский замысел системой языковых средств» [Носова, 2004, с.4]. Изучение текста базируется на структурном подходе.

При изучении художественного произведения, как основного объекта ФАТ закономерной является категория образа автора, которая, по мнению Л.А. Новикова, «... представляет собой детерминанту литературного произведения – главную особенность его содержания и структуры, определяющую его специфику, направление и характер его развертывания и развития» [Новиков, 2007, с. 13].

Данная категория образа автора представлена и в определениях ФАТ, в этой связи выделено поле «автор», удельный вес поля – 4,4 %. Так, определяемая С.В. Минибаевой цель анализа базируется на антропоцентрическом подходе и связана с категорией образа автора: «цель психолингвистического анализа состоит в моделировании картины мира субъекта-персонажа, рассказчика, и, наконец, автора. В итоге анализа мы получим языковое представление фрагмента когнитивной модели, получившей выражение в художественном тексте» [Минибаева, 2006, с. 54].

Однако данное явление (изучение категории автора произведения и образа автора, как одной из составляющих образности) не является частотным в определениях, поле «автор» на графосемантической модели имеет положение посредника.

Поле «виды анализа» дополняет поле «анализ», в нем представлена своего рода классификация видов анализа (например, «поуровневый лингвистический анализ», «комплексный анализ»). Удельный вес поля – 3,1 %. Проведенный анализ позволяет говорить о том, что главным отличием ФАТ от других видов анализа является его комплексный, интегративный

характер. Это можно проследить и в авторских определениях данного феномена, как, например, в исследовании Л.Г. Бабенко: «филологический анализ – анализ, предметом которого является отдельный текст как целостное структурно-смысловое речевое произведение с учетом всех уровней его организации: семантики, структуры, прагматики, - с учетом всех выполняемых им функций: семиотической, номинативной, коммуникативной, психологической, гносеологической, эстетической и пр., а также с обязательным учетом экстралингвистических параметров, существенных для его порождения и восприятия» [Бабенко, 2004, с. 6].

Ряд исследователей трактуют ФАТ как своего рода обобщающий, синтезирующий вид анализа, что проявляется, например, в определении Н.А. Николиной: «...филологический анализ – анализ, который обобщает и синтезирует данные лингвистического, лингвостилистического и литературоведческого анализа...» [Николина, 2003, с. 23].

Исследователи ФАТ Е.Н. Атарщикова, Н.Н. Болдина, Р.А. Каримова, Л.А. Новиков, Л.В. Поповская, А.И. Студнева, Н.М. Шанский в определении выделяют методы, принципы, приемы, анализа текста [Атарщикова, 2007; Болдина, 1998; Каримова, 1996; Новиков, 2007; Поповская, 2006; Студнева, 1983; Шанский, 1999]. В соответствии с этим выделены два поля «методы и приемы», «принципы и подходы», удельный вес которых 2,6 % и 2,3 % соответственно.

Так, исследование Е.Н. Атарщиковой отмечено обращением к следующим принципам: «...лингвистический анализ – анализ <...>, опирающийся на следующие методологические принципы: принцип единства формы и содержания, принцип историзма, принцип дополнительности, вытекающий из философского закона отрицания» [Атарщикова, 2007, с. 8-9]. Далее автор подробно описывает каждый из отмеченных принципов, что еще раз доказывает то, что определение – это выражение авторской концепции в сжатой форме.

В рассмотренных ранее работах по теории деятельности категории цели отводится одно из центральных мест. Цель является структурной единицей деятельности. Филологический анализ текста характеризуется целеполаганием, в 63 % изученных работ представлено авторское понимание цели анализа. Например, в проанализированном определении Н.М. Шанского цель анализа текста понимается следующим образом: «...филологический анализ – анализ, *цель которого* «выявление и объяснение использованных в художественном тексте языковых единиц в их значении и употреблении, причем лишь постольку, поскольку они связаны с пониманием литературного произведения как такового» [Шанский, 1999, с. 5]. ФАТ, во-первых, определяется через понимание цели данной деятельности (выявить и объяснить), во-вторых, предполагает в качестве компонентов деятельности «языковые единицы». Само же понимание цели ФАТ состоит в анализе языковых средств языковых единиц, то есть служит исключительно целям лингвистического исследования.

В определениях ФАТ выделено пятнадцать положений о цели, из которых три носят исследовательский характер, а в двенадцати случаях цель ФАТ служит для решения обучающих задач. Преобладание обучающей цели ФАТ является закономерным в связи с широко представленным в литературе пониманием анализа текста как учебной дисциплины.

Так, в работах Ю.В. Казарина представлена исследовательская цель филологического анализа поэтического текста (ПТ): «...глубокое проникновение в лингвокультурную сферу ПТ, когда исследование текстовых компонентов и единиц <...> приводит к осознанию, во-первых, собственно лингвистических механизмов текстотворчества, а во-вторых, к соучастию исследователя в таком текстотворчестве» [Казарин, 2004, с. 408].

В связи с вышесказанным из выделенных компонентов определений сформировано три поля «цель анализа», «исследовательский характер анализа», «репродуктивный характер анализа». Данные поля связаны между

собой. На основе полевого анализа наблюдается значительное количественное преобладание поля «репродуктивный характер анализа».

Подтверждением данного факта является понимание цели анализа текста Н.Н. Болдиной: «...цель лингвистического анализа – формировать умение видеть, как в художественном тексте слова, выражения, интонация и т.д. выполняют эстетическую функцию; развивать навык лингвистического анализа художественного произведения, то есть осуществлять правильный отбор языковых фактов для анализа; научить студентов методике целостного, комплексного анализа художественного текста как произведения искусства [Болдина, 1998, с. 4]. Удельный вес поля «репродуктивный характер анализа» – 7,1 %, удельный вес поля «исследовательский характер анализа» составляет 2,9 %.

При проведении полевого анализа компоненты дефиниций с ключевым словом «определение» отнесены к полю «цель и результат» (например, компонент «**определение** главной мысли произведения»), т.е. исследователь ставит целью анализа определить главную мысль произведения. Нами было выделено в дефинициях 25 компонентов с ключевым словом «определение чего-либо в тексте», и они вошли в состав 2-х полей – «цель и результат анализа» и «репродуктивный характер анализа».

Поля «стилистика» («стилистика текста»), «языковые средства», «структурность» являются значимыми. Многие исследователи отмечают важность анализа языковых средств, как, например, в определении Л.В. Щербы: «путь разыскания значений: слов, оборотов, ритмов и тому подобных языковых элементов, путь создания словаря, или точнее, инвентаря выразительных средств русского литературного языка» [Щерба, 1957, с. 27]. С одной стороны, исследователь определяет одну из задач анализа текста. По его мнению, она заключается в выявлении нюансов выразительных средств языка. С другой стороны, ученый в определении представляет алгоритм анализа текста, т.е. набор операций, которые

необходимо осуществить при интерпретации текста: разыскать смысловые нюансы выразительных средств, значения слов, создать словарь и т.д.

Выделение поля «стилистика текста» связано с авторскими представлениями о необходимости рассмотрения стилистических тропов и фигур, учета индивидуального стиля автора произведения, экстралингвистических факторов, типа текста, средств межфразовой связи в тексте и т.д. В качестве примера выступает определение ЛАТ Н.А. Фатеевой: «...лингвистический анализ стихотворного текста – анализ, состоящий в определении ритма стихотворения, рифмовки, <...> тропов, особенностей пунктуации, графического образа стихотворения, «чужого слова», композиции» [Фатеева, 2007, с. 56]. С одной стороны, автор, определяет цель анализа (компонент «определение чего-либо в тексте»), с другой стороны исследователем сформулирован алгоритм анализа: 1) определить ритм стихотворения; 2) определить рифмовку поэтического текста и т.д. Рассмотрение стилистики текста связано с определением графического образа, особенностей пунктуации и «чужого слова».

Для филологического анализа текста характерен структурный подход, что отмечено наличием поля «структурность» («структурность в языке и речи»), в составе которого 48 компонентов (например, «анализ грамматической структуры текста»). Но основе структурного подхода к тексту Ю.М. Лотманом вводится понятие структурного анализа поэзии, в основе которого «лежит взгляд на литературное произведение как на органическое целое. Текст в этом анализе понимается не как механическая сумма составляющих его элементов, и «отдельность» этих элементов теряет абсолютный характер: каждый из них реализуется лишь в отношении к другим элементам и к структурному целому всего текста» [Лотман, 1996, с. 11]. Удельный вес поля «стилистика текста» – 9,6 %, «языковые средства» – 11,1 %, «структурность в языке и речи» – 7,4 %.

Следующий этап моделирования понятийного потенциала термина «филологический анализ текста» предполагает определение количества связей между выявленными полями и силы этих связей. Для достижения данной цели высчитано общее количество взаимодействий, которое образует *каждое* поле с другими полями в рамках понятийного пространства *каждого* определения термина ФАТ.

Полагается, что, если два компонента выделяются при анализе одного и того же определения, то они становятся связанными между собой через отнесение их к одному определению, соответствующим образом мы делаем вывод о связи между полями, в которые входят указанные компоненты.

Например, понятийное пространство определения Н.Д. Тамарченко: «анализ – характеристика состава и структуры художественного текста, а также функций различных элементов этой структуры с помощью научных понятий» [Тамарченко, 2005, с. 6] соотносит следующие поля: «текст» (компонент *художественный текст*), «структурность в языке и речи» (компонент *характеристика структуры художественного текста*), «общенаучные понятия» (компоненты *функции, научное понятие*).

Таким образом проанализирован весь материал и выявлено максимально возможное количество взаимосвязей между полями в рамках каждого определения. При помощи компьютерной программы «Semcard» производился подсчет количества одинаковых связей, образованных каждым полем.

Одинаковые связи одного поля истолковываются как одна и та же связь, но с частотным употреблением в определении. Поэтому суммированное значение одинаковых связей становится показателем силы каждой связи каждого поля.

Далее построена графосемантическая модель термина «филологический анализ текста». Само построение семантического графа из

уже имеющихся (предварительно выявленных) семантических связей состоит из ряда операций:

- 1) необходимо расположить компоненты на графической плоскости;
- 2) определить из всего набора обнаруженных связей значимые (главным образом, учитывая статистические закономерности);
- 3) с помощью соединительных линий графически зафиксировать установленные между компонентами связи.

Модель состоит из полей, способных образовывать связи, сила которых превышает статистический порог значимости (средний показатель силы связи по выборке).

Пунктирными линиями отмечаются связи между компонентами, сила которых выше среднего показателя (ср.), но меньше $\text{ср.} + \text{среднеквадратичное} (\sigma)$; тонкими линиями – связи, сила которых превышает $\text{ср.} + \sigma$; жирными линиями – связи, сила которых превышает $\text{ср.} + 2\sigma$. Среднее значение по выборке определяется по формуле

$$\bar{X} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n X_i,$$

где X_i – переменная величина; n – объем выборки [Белоусов-2004, с. 45].

Среднеквадратическое определяется по формуле

$$\sigma = \sqrt{D} = \sqrt{\frac{\sum (X_i - \bar{X})^2}{n-1}},$$

где X_i – переменная величина; D – дисперсия; n – объем выборки [там же]. Определяем, что среднее равно 3,3, среднеквадратичное – 4,69. Также методом статистических подсчетов выявлено, что простой линией отмечаются связи между полями – с 8 до 12 включительно, жирной – с 13 и больше.

Количество входящих в модель полей не должно превышать 20-25, поскольку превышение затрудняет их интерпретацию [Белоусов, 2008, с. 67].

По итогам предварительных процедур построена графосемантическая модель термина «филологический анализ текста» (см. рисунок 1).

Основываясь на полученных данных о взаимосвязи между полями, наблюдаем, что ядро модели (поля, образующие наибольшее количество связей) составляют поля: «анализ» (11), «цель и результат анализа» (5), «текст» (8), «языковые средства» (6), «репродуктивность» (6), «стилистика» («стилистика текста») (6). Поле «анализ» образует большое количество смысловых связей, оно связано с полем «текст», в связи с определением текста как объекта анализа. Вполне объяснима связь поля «анализ» и поля «цель и результат анализа». Многими исследователями уже в дефиниции термина «анализ текста» определяется цель анализа, например, в дефиниции М.П. Демидовой: «...лингвистический анализ – анализ, целью которого является *показ* тех данных языка, посредством которых выражается идейное и связанное с ним эмоциональное содержание литературных произведений» [Демидова, 1988, с. 9]. Ключевое слово «показ» в авторском понимании цели анализа носит неисследовательский, репродуктивный характер, поэтому при объединении компонентов в поля компонент «показ данных языка» был отнесен к полю «репродуктивный характер анализа».

Так же существенна связь между полями «анализ» и «структурность» («структурность в языке и речи»); «анализ» и «стилистика». Явление структурности часто встречается в определениях и понимается авторами как восстановление структуры, например, структуры авторских точек зрения и т.д. Наполнение определения «анализ текста» идет через определение структуры текста, в котором заключено представление о структуре текста, например, компонент поля «структурность в языке и речи» – «текст как **структурно организованный** план выражения». В самом анализе заключена модель текста, и в этой связи представление о тексте связано с категорией реализации языковых средств (а не композиции, мотивов и др.), таким образом, наблюдается перевес в сторону лингвоцентризма.

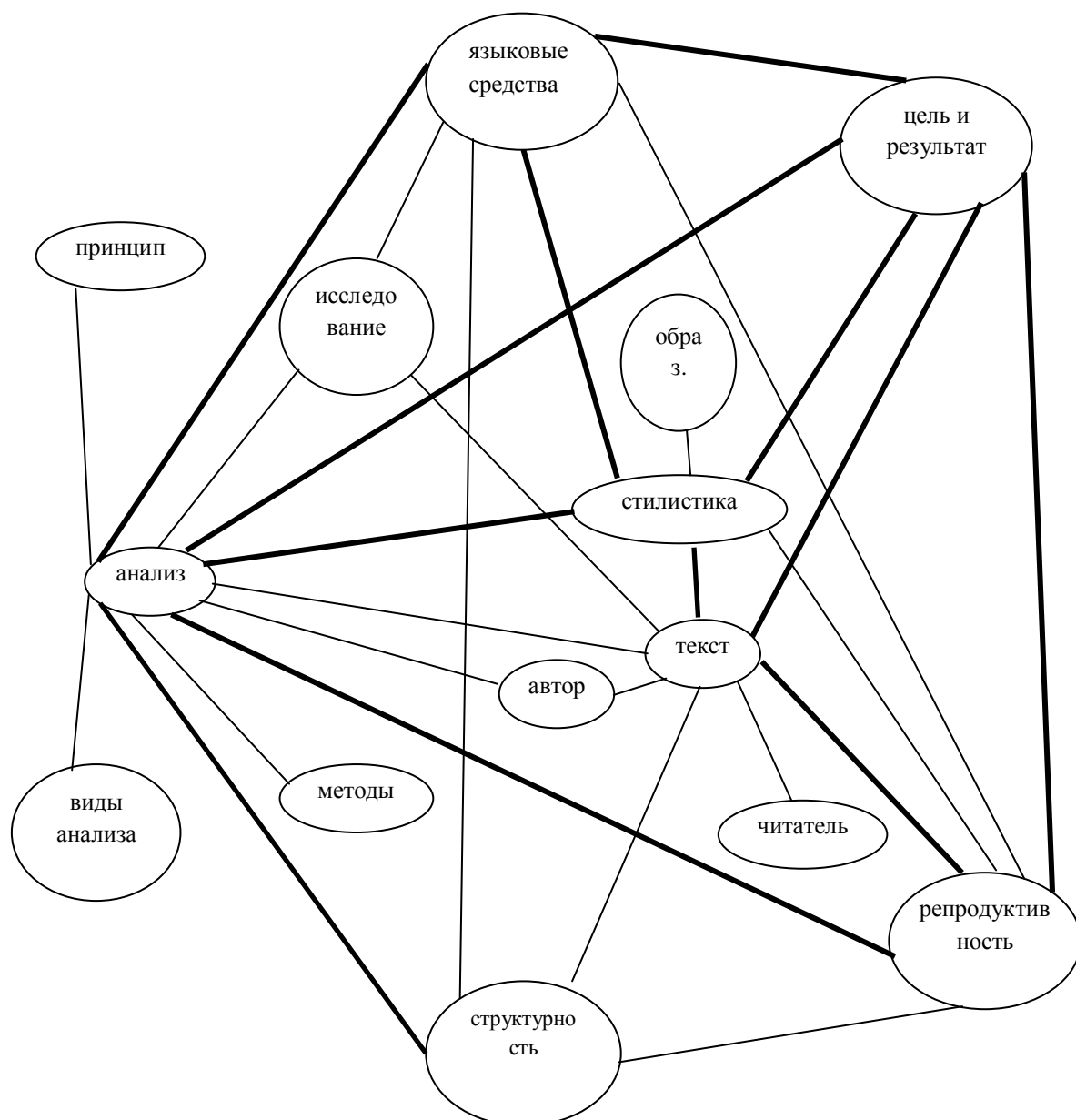

Рисунок 1– Графосемантическая модель термина «филологический анализ текста»

Компонентами-посредниками (связывающими 2 автономные подструктуры) являются поля «автор» и «исследование» («исследовательский характер анализа»). Обращает на себя трехсторонняя связь полей «анализ», «автор», «текст», что свидетельствует о том, что, во-первых, автор выступает как субъект деятельности (создающий текст), во-вторых, категория образа автора является предметом исследования ФАТ.

Тупиковыми (образующими только одну связь) полями являются: «методы» («методы и приемы»), «виды анализа», «принцип» («принципы и подходы»), «читатель», «образность» («категория художественного образа»).

Авторами предполагается выборочное присутствие методов и приемов ФАТ в определениях, но в ряде определений они только перечислены и находятся вне интерпретации. Например, это отражено в определении А.И. Студневой: «...лингвистический анализ – анализ образной языковой организации текста; анализ, основными методами которого являются наблюдение, эксперимент, статистический метод и моделирование» [Студнева, 1983, с. 34-35]. Соответственно данные поля образуют тупиковую связь, представленную на графосемантической модели.

Также многие исследователи уже в определении отмечают важность анализа категории художественного образа. Это отражено, например, в определении Н.Н. Болдиной: «...филологический анализ художественного текста – это органическое соединение литературоведческого анализа (определение жанра, художественного метода, темы, главной мысли, композиции, **системы образов** и под., **образных средств** для раскрытия темы, главной мысли [метафор, эпитетов, сравнений и перифраз и др.]) и поуровневого лингвистического анализа...» [Болдина, 2005, с. 3]. Но в большинстве случаев авторами не указывается, какими методами категория художественного образа должна анализироваться. Следовательно, наблюдается тупиковая связь между полями «образность» и «стилистика», очевидно, анализ категории образности должен происходить при помощи стилистических средств.

Тупиковая связь поля «виды анализа» с полем «анализ» объяснима положением о соотношении общего и частного. Например, компоненты поля «комплексный анализ», «органическое соединение литературоведческого анализа и поуровневого лингвистического анализа», «лингвистический анализ», «грамматический анализ» и т.д.

Во многих определениях авторами обозначена цель анализа, она носит обучающий характер. Следовательно, перспективным направлением является разработка идей об исследовательском характере ФАТ.

Кроме того, наблюдается перевес в сторону интерпретации текста с помощью анализа языковых средств, о чем свидетельствует определение ЛАТ Н.Я. Сердобинцева: «...анализ, включающий определение экстралингвистических факторов, предваряющих описание лингвистических элементов, как нейтральных, так и стилевых и стилистически окрашенных. Данный вид анализа отличается от других объемом, направленностью и целью. Цель его – определить условия стилевой организации текста, выявить его языковые, речевые функционально-стилевые и стилистические средства» [Сердобинцев, 1980, с.63]. Выделенные в определении компоненты «описание лингвистических элементов», «выявить языковые средства» свидетельствуют об авторском интересе к анализу языковых средств, преобладанию лингвоцентрического подхода к анализу текста. Компоненты «условия стилевой организации текста», «выявить стилистические средства» связаны с авторским интересом к анализу стилистики текста, следовательно, наблюдается стремление исследователя к отождествлению лингвистического и стилистического видов анализа.

Таким образом, проанализированный материал и построенная графосемантическая модель термина «филологический анализ текста» позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, филологический анализ текста в большинстве случаев понимается как учебная деятельность, следовательно, в понимании данного феномена велика доля неисследовательского характера. Во-вторых, анализ текста характеризуется целеполаганием. В-третьих, в понимании анализа текста важной является категория стилистики языка, авторы акцентируют внимание на рассмотрении стилистических тропов и фигур. Тот факт, что поля «читатель» и «автор» находятся на периферии графосемантической модели, что создает перспективы для разработки

подхода, направленного на исследование текста в процессе его рецепции, т.е. такого направления исследования, который бы был ориентирован на читателя.

Как уже отмечалось, метод графосемантического моделирования выполняет три основные функции. Во-первых, это гносеологическая функция, т.е. термин «филологический анализ текста» представлен через другие категории (категории цели анализа, стилистики текста, категории образа автора).

Во-вторых, это аксиологическая функция (оценка проводимых исследований и их актуальность), полученная модель дает нам новое понимание анализа текста. В-третьих, это прогностическая функция, т.е. функция позволяющая выявить перспективные направления в вопросах анализа текста. Перспективными направлениями исследований являются, прежде всего, разработка тупиковых связей, изображенных на модели, в частности формулирование определений ФАТ с исследовательской целью; определение роли читателя в практике анализа текста. Метод графосемантического моделирования позволяет рассмотреть филологический анализ текста как целостную систему.

Филологический анализ текста – это деятельность, реализующаяся через цель и результат, которые мы желаем получить в процессе интерпретации. Исходя из авторских определений цели анализа, мы делаем вывод, что качество этой деятельности является репродуктивным. Таким образом, к первому блоку, характеризующему общую деятельность (ОД) в филологическом анализе текста, мы отнесли поля «цель и результат анализа», «репродуктивный характер анализа», поскольку данные категории свойственны любой деятельности человека.

Эта деятельность специфицируется в рамки общенаучной деятельности (ОНД). К данному виду деятельности относятся следующие поля графосемантической модели термина «филологический анализ текста»:

«структурность», «исследовательский характер анализа», «методы и приемы», «принципы и подходы», «анализ».

Затем мы выделили на графосемантической модели термина «филологический анализ текста» поля, характеризующие саму филологическую деятельность (ФД): «текст», «языковые средства», «стилистика», «категория художественного образа», «виды анализа». Также имеется ряд полей, которые свидетельствуют о коммуникативной функции текста («текст», «автор», «читатель»). Таким образом, деятельность во внутреннем плане ФАТ представлена тремя уровнями: общая деятельность, уровень общенаучной деятельности и филологическая деятельность с конструктами, в которых представлена коммуникативная модель текста (КМ). В результате замены соответствующих полей графосемантической модели «филологический анализ текста» названиями соответствующих уровней деятельности получена деятельностная модель термина «филологический анализ текста» (см. рисунок 2).

На модели различаются ядерные, переходные, периферийные и тупиковые смысловые поля. Что касается частотной репрезентации полей деятельностной модели ФАТ, то поле «общенаучная деятельность» является наиболее частотным (6 полей), далее следуют поля «филологическая деятельность» (4 поля), «коммуникативная модель текста» (3 поля), «общая деятельность» (2 поля).

Поле «общенаучная деятельность» является своеобразным ядром модели, образующим большое количество связей (10), причем в 5 случаях поле «общенаучная деятельность» взаимодействует само с самим. Таким образом, в деятельностной модели «филологический анализ текста» общенаучная деятельность интерпретируется через «самое себя». Филологическая деятельность / деятельность с текстом является составной частью общенаучной деятельности, которая входит, в свою очередь, в состав общей деятельности.

Из выделенных четырнадцати полей четыре поля имеют название «филологическая деятельность», которое образует достаточно большое количество смысловых связей (6), причем данные связи между полями «филологическая деятельность», «общая деятельность» достаточно сильны. Таким образом, поле «филологическая деятельность» также выступает своеобразным смысловым центром. Но, однако, в 2 случаях поле «филологическая деятельность» взаимодействует само с собой (передается через самое себя).

Поле-посредником и одновременно периферийным полем является «коммуникативная модель текста», взаимодействующее исключительно само с собой, либо вообще не имеющее связей. В данном случае это свидетельствует о понимании текста только как предмета анализа и не предназначенным для решения коммуникативных задач.

Таким образом, представленная деятельностная модель термина «филологический анализ текста» свидетельствует о преобладании общенаучной деятельности в филологическом анализе текста (исходя из наибольшего количества полей с соответствующим названием). В 50 % случаев поля деятельностной модели «анализ текста» интерпретируются через «самое себя», об этом свидетельствуют смысловые связи между одинаковыми полями.

1.6 Внешний план деятельности филологического анализа текста

Внешним планом деятельности филологического анализа текста выступает реализация внутреннего плана деятельности на практическом материале (тексты анализа тех или иных произведений).

Изучение внешнего плана деятельности филологического анализа текста связано с рассмотрением операционально-технологической

составляющей и терминологического пространства тестов анализа произведений.

Операционально-технологическая составляющая текстов анализа напрямую связана с понятиями «операция» и «действие», являющимися одними из базовых понятий теории деятельности. Под операцией вслед за А.Н. Леонтьевым понимаем «...способы осуществления действия» [Леонтьев, 2005, с. 84]. Под «действием» понимаем «применение, проявление чего-либо на практике, осуществление своих функций, своего назначения» [Большой толковый словарь, 2000, с. 246].

Анализ операционально-технологической составляющей текстов анализа предполагает реализацию нескольких этапов.

1 Составление списка текстов анализа произведений.

На данном этапе составляется список из 100-120 текстов анализа тех или иных произведений. В первую очередь необходимо обращать внимание на те работы, в которых есть и теоретическая, и практическая части исследования (например, ученый, создает алгоритм анализа текста и применяет его, анализируя то или иное произведение). Также список текстов анализа можно дополнить текстами анализа из журналов «Русский язык в школе», «Литература в школе». Затем из полученного списка в 100-120 текстов анализа выбираются повторяющиеся тесты анализа (например, текст анализа произведения Л.Н. Толстого «Война и мир», составленный Л.А. Новиковым и Г.С. Сырицей). Анализируются **именно повторяющиеся** тексты анализа, т.к. это позволяет выявить общее и уникальное в авторских пониманиях того или иного произведения, проанализировать разные способы анализа одинаковых произведений.

2 Анализ операционально-технологической составляющей текстов анализа.

В каждом тексте анализа выявляется набор тех операций (операционально-технологическая составляющая), к которым обращается

автор того или иного текста анализа. Проиллюстрируем это на примере трех пар текстов анализа. В первой паре текстов анализа рассматривается стихотворение А.С. Пушкина «К Чаадаеву». Исследования выполнены Д.М. Магомедовой и Т.П. Буслаковой.

В основе работы Д.М. Магомедовой находится *изучение* лексического уровня текста выбранного стихотворения. На первом этапе работы автор *составляет словарь стихотворения* и *выявляет доминирующие части речи*. На основе анализа исследователь делает вывод о том, что доминирующими частями речи в стихотворении являются существительные и глаголы, менее частотны прилагательные и местоимения. Далее Д.М. Магомедова выделяет в стихотворении тематические поля: «внутренний мир человека», «любовь», «надежда», «родина», «свобода», «деспотизм», «слава», «призрачность». Каждое поле имеет в своем составе ряд слов и словосочетаний стихотворения. Автор отмечает, что одно и то же слово может входить в состав нескольких тематических полей [Магомедова, 2004, с. 41]. Автор анализа отмечает, что выделенные тематические поля можно объединить в две противоположные группы: «личное, интимное» / «внеличное, гражданское».

Исследователь отмечает *композиционно-семантическое единство стихотворения*, особо подчеркивая роль семантики глаголов текста [там же, с. 43]. В начале стихотворения преобладают глаголы, передающие движение, процесс. В финальных строках наблюдается тенденция к использованию глаголов, выражающих чувства. В финальных строчках стихотворения вновь доминируют глаголы внешнего действия. Таким образом, Д.М. Магомедова *делает вывод* о том, что семантическая организация стихотворения представлена следующим движением: гражданское – личное – гражданское.

В анализе стихотворения, выполненного Т.П. Буслаковой, выделены следующие операции. На первом этапе исследования, автор *определяет центральный мотив* стихотворения [Буслакова, 2005, с. 25]. По мнению

автора, схожесть мотивов роднит стихотворение «К Чаадаеву» и оду «Вольность».

Далее Т.П. Буслакова *определяет адресата* стихотворения, которым является единомышленник лирического героя. В анализе также *представлена характеристика главного героя*, лирического героя стихотворения [там же].

Исследователь *разделяет стихотворение на две смысловые части*, отмечает при этом отсутствие деления стихотворения на строфы [там же, с. 26].

Автором анализа *определен стихотворный размер и рассмотрены* те основные стилистические средства, передающие основной пафос стихотворения, к которым относятся гиперболы, сравнения и метафоры. Среди выделенных стилистических средств Т.П. Буслакова *отмечает доминирующую роль метафор в стилистической организации стихотворения* [там же, с. 27].

Отмечая автобиографичность стихотворения, Т.П. Буслакова *рассматривает категории автора и лирического героя*.

На основе использованных в стихотворении стилистических средств Т.П. Буслакова *выделяет ключевую доминанту* [там же, с. 30]. В конце анализа исследователь *выделяет основную тему стихотворения* (свобода) [там же].

Вторая пара представлена текстами анализа отрывка произведения М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Исследователи – Л.В. Поповская и Е.М. Виноградова.

Л.В. Поповская в начале своего исследования представляет текст анализируемого отрывка. Затем исследователь *определяет, что данный отрывок является составной частью* более крупного текста. Наречие «наконец», с которого начинается анализируемый отрывок, не может использоваться в первом предложении самостоятельного текста. Автором выявлены синтаксические отношения отрывка с предтекстом, в

анализируемом отрывке ими являются временные отношения последовательности, что «...осознается как очередной этап наблюдений говорящего» [Поповская, 2006, с. 332].

Л.В. Поповская *определяет тему и три микротемы* отрывка: «тема текста – описание места (местности, пространства) и наблюдаемых или происходящих в данном месте ситуаций» [Поповская, 2006, с. 332]. Как уже отмечалось ранее, формулирование темы в анализируемом тексте является синтезирующим звеном. Таким образом, в анализируемом отрывке реализован постулат анализа и синтеза деятельности, сформулированный Г.В. Суходольским.

Все предложения *отрывка нумеруются и указываются номера предложений, соответствующие каждой микротеме*. Исследователь определяет зачин текста (1 предложение отрывка) и отмечает, что в отрывке отсутствует концовка, создающая смысловую завершенность, и *анализирует те средства, с помощью которых в тексте выражается отношение автора (говорящего) к сообщаемой информации*. Исследователь отмечает, что: «...в обозначении места нет отношения говорящего к сообщаемому, т.е. оно нейтрально, а в описании наблюдаемых ситуаций содержится отношение говорящего к происходящему. В основном эти отношения выражаются лексическими, словообразовательными и грамматическими языковыми средствами» [Поповская, 2006, с. 334].

Автор исследования *делит текст на составные (структурные) части*, выделяет в тексте зачин, сложное синтаксическое целое, состоящее из 3 предложений и 4 отдельных предложений; устанавливает смысловые (синтаксические) отношения между частями текста, выделяемые при его структурном (формальном) членении: «...смысловые отношения между составными частями текста – вторым ССЦ (предложения 3, 4, 5), предложениями 6 и 7 определяются их временными планами и способами глагольного действия глаголов-сказуемых» [там же, с. 337].

Л.В. Поповская определяет средства и виды межфразовой связи, к которым относит местоимения, видовременные формы глаголов-сказуемых, особенности порядка слов, синтаксический повтор – параллелизм структур, семантический повтор, лексический повтор. Исследователем *определен тип текста* с точки зрения структурной организации. Текст представляет собой прозаическую строфу, основанную на цепной и параллельной связи. Определен функциональный тип текста (описание); стиль текста. Также отмечены языковые особенности, обуславливающие описательный тип текста, к которым автор относит: «...слова и словосочетания с пространственными значениями: «на площадке», «под виноградными аллеями», «на крутой скале»...» [там же, с. 343]. В конце анализа автором выявляются языковые средства, выполняющие изобразительно-выразительную роль: «...примерами тропов являются эпитеты, <...>, метонимия, <...>, ирония» [там же, с. 343]. Автор выполнил анализ по тому алгоритму, который описан в теоретической части работы.

Е.М. Виноградова стремится проанализировать произведение в полном объеме. Автор *определил один из лейтмотивов романа* «Герой нашего времени». По мнению исследователя, этим лейтмотивом является признак бледности. Е.М. Виноградова отмечает, что данный признак обнаруживается в частотном употреблении слов с корнем блед-, данные группы слов образуют ядро семантического поля «бледность».

Также исследователь *определяет*, что признак бледности характеризует главного и второстепенных персонажей. На основе данного признака М.Ю. Лермонтов создает образ природы, вследствие чего «...бледность становится универсальной чертой лермонтовской концепции мира и человека» [Виноградова 2004, с. 58].

Автором *представлены характеристики* женских образов романа, обладающих признаком бледности (Бэла, Вера, «ундина»), например, «... в образе умирающей Бэлы соединены признаки бледности, слабости и

холодности» [там же]. Характеризуя образ Печорина, Е.М. Виноградова полагает, что «первым «бледным» персонажем в тексте является сам герой» [там же, с. 61]. При рассмотрении образа природы исследователь отмечает, что «...бледности персонажей соответствует аналогичный признак в пейзаже, благодаря чему бледность становится одной из черт модели мира и человека» [там же, с. 62].

Далее автор *рассматривает пространственно-временные отношения произведения*, указывая, когда и где разворачиваются описываемые события. Данные категории соотносятся с категорией образности: «...что касается *образа* пространства и времени действия, то значительная часть эпизодов романа разворачивается либо ночью при лунном свете, либо на закате / на рассвете» [там же, с. 63]. Е.М. Виноградова отмечает, что данные временные рамки (предзакатное и предрассветное время) прослеживаются не только в романе «Герой нашего времени», но и в других произведениях М.Ю. Лермонтова. На основе неоднократно повторяющегося признака бледности исследователь *делает вывод* о создании М.Ю. Лермонтовым образа художественного пространства, «...в котором проявляют себя и «бледный герой», и «бледная дева» [там же, с. 64].

В рассмотренных двух текстах анализа наблюдается больше различий, нежели сходств. Л.В. Поповская рассматривает фрагмент текста, Е.М. Виноградова – все произведение, в центре изучения находится категория образности (образы героев рассмотрены сквозь призму категории бледности, являющейся лейтмотивом произведения). В основе анализа, выполненного Л.В. Поповской, находится изучение стилистики текста: автор определяет тип, стиль текста, виды и средства межфразовой связи. Также наблюдается тенденция к структурному изучению текста, это проявляется в делении текста на структурные части. Л.В. Поповской сделан акцент на рассмотрении стилистических тропов и фигур, выполняющих изобразительно-

выразительную роль и создающих специфику художественного произведения.

Е.М. Виноградова выявляет центральный лейтмотив произведения; изучению системы персонажей уделено основное внимание исследователя. Рассмотренные тексты анализа объединяет тот факт, что авторами изучены категории пространства и времени; наличием в них синтезирующей составляющей. В исследовании Л.В. Поповской данный факт проявляется в формулировании темы и микротем произведения, в работе Е.М. Виноградовой – наличие слова «таким образом» в последнем абзаце текста анализа. Это свидетельствует о стремлении исследователей синтезировать все составляющие своего исследования.

Третья пара представлена текстами анализа отрывков произведения Л.Н. Толстого «Война и мир». Исследования проведены Л.А. Новиковым и Г.С. Сырицей.

На первом этапе исследования Л.А. Новиков *помещает в текст анализа рассматриваемый текст, объясняет значения* ряда слов, например, «...вручить власть – дать власть» [Новиков, 2007, с. 126].

Далее Л.А. Новиков *определяет роль всего произведения* в контексте русской и мировой литературы, ссылаясь на слова литературного критика Н.Н. Страхова о роли Л.Н. Толстого в литературе. Таким образом, наблюдается реализация исследователем приема «ссылка на авторитетное мнение» при анализе текста. В основе анализа находится *изучение композиции отрывка*, Л.А. Новиковым выделено два плана ее изображения: обычный (объективный) и отстраненный (субъективный). По мнению исследователя, обычный план изображения преобладает в тексте и «...отражает непосредственно точку зрения повествователя» [там же, с. 129], а при помощи субъективного плана автор изображает происходящие события глазами маленькой девочки.

Основным приемом описания композиции в отстраненном плане исследователь считает наличие «третьего лица» (девочка), которая «...в композиционной структуре максимально приближена к главному персонажу – Кутузову» [там же, с. 130], а в объективном плане этим приемом является антитеза образов Кутузова и Бенигсена. *К важным композиционным приемам* автор также относит интонацию, паузу, которые в тексте выражаются наличием вводных предложений или знака тире: «...существенную роль в рассматриваемом отрывке играет интонация, интонационное выделение определенных частей текста и отдельных слов» [там же, с. 132].

Также автор *рассматривает категории художественного пространства и времени* и способы их передачи. Л.А. Новиков отмечает, что время в тексте Л.Н. Толстого «сужается» и «расширяется», это обусловлено замыслом и композицией. По его мнению, категория художественного пространства передается при помощи ряда стилистических фигур, а категория времени передается при помощи контекстуальной антонимии: «...разнообразны приемы языкового изображения художественного пространства, где происходит изображаемое событие, совет собрался в просторной, лучшей избе – мужики, бабы и дети большой семьи теснятся в другой, черной избе (своеобразная контекстуальная антонимия, характеризующая важность происходящего совета, которому отведено лучшее помещение)» [там же, с. 134].

Л.А. Новиков отмечает, что в анализируемом отрывке описание внешности и характера персонажей дано фрагментарно: «...в речи повествователя дано впечатляющее, хотя и эскизное, описание членов военного совета, схвачены характерные черты их внешности и характера» [там же, с. 135].

В заключении ученый отмечает, что в тексте *практически нет традиционных тропов и фигур*. К традиционным тропам и фигурам

исследователь относит метафору, эпитет, сравнение, метонимию, олицетворение и ряд других.

Нами были также проанализированы еще несколько текстов анализа, выполненных Л.А. Новиковым, в сопоставительном аспекте с текстами других исследователей. Рассмотренные четыре текста анализа Л.А. Новикова позволяют говорить о том, что изучение текста в работах исследователя, прежде всего, направлено на рассмотрение его композиции, идейного содержания, системы образов и авторской точки зрения. А исследование языковых средств, по мнению ученого, должно происходить в «...их идейно и композиционно целенаправленном синтезе» [там же, с. 29]. Тексты анализа выполнены по тому алгоритму, который автор представляет в теоретической части работы.

Г.С. Сырица рассматривает портретное описание Наташи Ростовской, определяя данное понятие как: «фрагмент текста, который характеризуется синтаксической и лексической замкнутостью» [Сырица, 2005, с. 322]. Также автор отмечает, что портрет является одной из важных частей композиции.

Г.С. Сырица выделяет *особенности портретного описания* в произведениях Л.Н. Толстого, отмечая их новаторство: «Портреты Л.Н. Толстого отличает рассредоточенность, текучесть, динамичность» [там же, с. 324-325].

Затем Г.С. Сырица переходит к рассмотрению портрета Наташи Ростовской, указывая на важную черту героини (динамизм), которая передается на лексическом уровне глаголами движения (побежала, бросилась, подскочила, отскочила): «...динамичность Наташи, быстрота ее движений, становятся знаком этого персонажа» [там же, с. 327]. Автор отмечает важность *портретного описания в композиции произведения*.

Также исследователем *выделены лексико-семантические ряды в портретном описании героини* и сопоставлены характеры героини и других персонажей.

Л.А. Новиков выделяет принципы анализа композиции, а Г.С. Сырицей определены приемы портретного описания, нами выделены соответствующие графы. Л.А. Новиков рассматривает стилистические средства, Г.С. Сырица описывает портрет героя.

В данных двух текстах анализа одного произведения выявлены общие черты. Л.А. Новиков и Г.С. Сырица пишут о важности произведений Л.Н. Толстого в отечественной и зарубежной литературе, также для исследователей представляется важным изучение композиции произведения и системы персонажей как неотъемлемой части композиции. Л.А. Новиков уделяет внимание изучению тех приемов, с помощью которых она раскрывается. В четырех рассмотренных текстах анализа, выполненных Л.А. Новиковым, выделено пять композиционных приемов, четыре из которых автор применяет при анализе произведения «Моцарт и Сальери» и один прием – при анализе отрывка из произведения «Война и мир». В тексте рассмотренного анализа выделен прием композиционной важности ремарок повествователя: «...существенную структурно-композиционную роль в тексте играют конструкции-ремарки повествователя, обрамляющие речь Кутузова или вклиниваемые в нее» [Новиков, 2007, с. 131].

Также Л.А. Новиков определяет, какими способами композиция текста представлена на лексическом и синтаксическом уровнях. Г.С. Сырицей практически не рассматриваются те стилистические тропы и фигуры, с помощью которых представлено портретное описание героини, Л.А. Новиков уделяет большее внимание данному аспекту анализа.

Анализ операционально-технологической составляющей *на материале 22 текстов анализа художественных произведений* позволяет сделать следующие выводы.

В анализе прозаического текста наблюдается тенденция к анализу пространственно-временных отношений текста; выделению темы / идеи произведения. Авторы текстов анализа детально изучают композицию

произведения; описывают образы повествователя и персонажей с точки зрения их роли в композиционной структуре произведения. Исследователи изучают стилистику текста (определение типа текста с точки зрения его структурной организации) и те языковые средства, которые помогают раскрыть авторский замысел.

Анализируя поэтический текст, исследователи определяют особенности лирики стихотворения; изучают ритмическую организацию текста; формулируют тему, идею произведения; описывают систему образов. Анализу подвергаются языковые средства, стихотворение изучается также с точки зрения его синтаксических особенностей.

Наибольшая полнота реализации внутреннего плана деятельности во внешнем имеет место в том случае, если присутствует текст анализа в практической части работы и алгоритм анализа в теоретической части исследования.

Рассмотрение терминологического пространства внешнего плана деятельности ЛАТ.

Изучение внешнего плана деятельности ФАТ связано также с рассмотрением его терминологического пространства, поскольку формулирование базовых определений любого исследуемого вопроса является одной из ключевых задач в научном знании. В лингвистическом словаре понятие «термин» интерпретируется следующим образом: «...термин – слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности» [Лингвистический энциклопедический словарь, 2002, с. 508]. Термин характеризуется следующими особенностями:

- 1) отнесенность к лексическому уровню языка;
- 2) системность;
- 3) стилистическая нейтральность;
- 4) наличие определения.

В последние три десятилетия издан ряд работ, посвященных исследованию различных терминосистем, изучению роли терминологического аппарата в лингвистической науке. В данной связи стоит отметить работы Л.Н. Василенко, М.Н. Володиной, Е.И. Головановой, Б.Н. Головина, А.В. Суперанской и др. [Василенко, 2011; Володина, 2000; Голованова, 2004; Головин, 1987; Суперанская, 2007 и др.]. Так, Л.Н. Василенко отмечает, что «введение термина всегда обусловлено необходимостью точного, однозначного обозначения, особенно в науках, для которых в обыденной речи нет соответствующего понятийного содержания...» [Василенко, 2011, с. 168]. Таким образом, приведенная цитата свидетельствует об основной функции термина – точно обозначить понятие, основной же областью применения термина является профессиональная коммуникация. Исходя из того факта, что термин однозначен, следовательно, он лишен экспрессивной окраски.

Исследования Е.И. Головановой посвящены лингвистической интерпретации термина с точки зрения когнитивно-коммуникативного подхода [Голованова, 2004]. Ученый отмечает, что «теоретической основой данного подхода является положение о деятельностной природе языка, в соответствии с которым язык рассматривается как когнитивный процесс, осуществляемый в коммуникативной деятельности...» [Голованова, 2004, с. 18]. В работе исследователя определена роль, область применения термина: «...термины в первую очередь являются оязыковленной информацией, полученной в результате опыта взаимодействия человека с предметным и виртуальным миром в процессе конкретной профессиональной деятельности» [там же, с. 19].

В исследовании внешнего плана деятельности филологического анализа текста выделен тот терминологический аппарат, к которому обращается исследователь при анализе того или иного произведения. Так, например, в тексте анализе отрывка произведения «Война и мир» Л.А.

Новиков обращается к следующим понятиям: «идейно-эстетическое содержание текста, смысл романа, идея романа, композиция, план изображения, повествователь, интонация, пауза, противопоставление (антитеза) образов, категория художественного времени и пространства, стилистическая фигура, оксюморон, контекстуальная антонимия, реалистическая образность, тропы, фигуры» [Новиков, 2007, с. 122-135].

При рассмотрении текста анализа произведения «Война и мир» Г.С. Сырицы, выделены следующие термины: «персонаж, автор, композиция, антонимичный ряд, лексико-семантический ряд, портретное описание, функция, структура портрета» [Сырица, 2005, с. 321-337].

Таким образом, можно говорить о том, что даже, не читая текст анализа, представляется возможным понять, что исследование Л.А. Новикова направлено на изучение композиции и системы образов произведения; исследователь изучает тематическое, идейное содержание текста и образ автора (повествователя).

Способом изучения выделенных аспектов является анализ языковых средств. Анализ терминов текста анализа Г.С. Сырицы свидетельствует о том, что анализ основан на изучении портретного описания персонажа, выявлении структуры и функций портретного описания. Также в тексте анализа определены лексико-семантические и антонимичные ряды в портретном описании персонажа.

Аналогичная работа проведена со всеми 22 текстами анализа, выделен 171 термин и определена частотность терминологического аппарата текстов анализа, т.е. выявлено сколько раз термин упоминается авторами в процессе анализа.

Наиболее частотно использованы авторами текстов анализа следующие термины: «жанр» (5); «композиция» (6); «образ» (5); «сравнение» (5), «тема» (5). Частотное употребление термина «жанр» свидетельствует о стремлении

исследователей раскрыть жанровую специфику анализируемого произведения, его идейно-эстетическое содержание.

Так, например, И.В. Петрова, анализируя стихотворение А.С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», отмечает жанровое сходство (ода с элементами элегии) данного произведения со стихотворениями со схожими названиями (имеются в виду стихотворения Г.Р. Державина «Памятник» и Горация «К Мельпомене»).

Л.А. Новиков, анализируя то же стихотворение, определяет особенности лирики как литературного жанра: «...лирика как литературный жанр обладает рядом специфических особенностей. Лирические стихотворения – образы-переживания, в которых индивидуальный мир поэта получает обобщенное художественное выражение...» [Новиков, 2007, с. 59]. Термин «жанр» отнесен к литературоведческой области знания, таким образом, в текстах анализа наблюдается некоторое уравнивание между литературоведческим и филологическим анализом текста.

Термину «композиция» также отведено одно из центральных мест в терминологическом аппарате ФАТ. По мнению Л.А. Новикова, композиция художественного произведения может быть отнесена к жанрово-композиционному уровню текста и является «...важнейшим организационным элементом художественной формы, обеспечивающим единство и цельность литературного произведения» [Новиков, 2007, с. 16].

Авторами текстов анализа рассмотрены категория образности, система образов персонажей, категория образа автора анализируемых произведений. Так, например, Д.И. Александрова рассматривает прием сравнения как основной способ создания художественного *образа* в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон», формулирует ряд особенностей данного художественного приема, свойственных творчеству писателя: «...другая особенность шолоховских сравнений заключается в том, что в них присутствуют

традиционные, восходящие к фольклору образы...» [Александрова, 2005, с. 54].

Н.Л. Ермолаева, анализируя два эпизода романа И.А. Гончарова «Обломов», также акцентирует внимание на образной системе произведения: «...один из символических образов, проходящих через весь роман, - это образ огня. <...>. Гончаров использует в сцене объяснения героев *символику* цветов» [Ермолаева 2006, с.19]. Данные факты свидетельствуют о том, что категория образности в текстах ФАТ является одним из основных объектов исследования ученых, в связи с чем термину «образ» отведено одно из ключевых мест.

Частотное употребление термина «сравнение» связано с тем, что система главных персонажей произведения рассматривается в сопоставлении с другими персонажами. Данный факт наблюдается уже в названиях текстов ФАТ. Так, анализ, выполненный Г.С. Сырицей, имеет заглавие: «Первое портретное описание Наташи Ростовой (фрагментарно-сопоставительный анализ)». Уже в отмеченном тексте анализа Д.И. Александровой исследователем рассмотрено сравнение в качестве способа создания художественного образа.

Термин «тема» также имеет частотное употребление. Например, Д.М. Магомедова, изучая лексические особенности стихотворения «К Чаадаеву», исследует тематические (семантические) поля произведения, которые позволяют сформулировать темы стихотворения: «...темы «любовь», «надежда», «слава», как будто отвергнутые в первой части текста, не исчезают. О гражданских чувствах в стихотворении говорится: *в нас горит еще желание*» [Магомедова, 2004, с. 42]. На наш взгляд, формулирование темы, микротем, идеи произведения свидетельствует о стремлении исследователей синтезировать все части текста анализа.

В ходе исследования выявлены тексты ФАТ с наименьшим и наибольшим использованием терминологического аппарата. Наибольшее

количество терминов наблюдается в тексте анализа Л.В. Поповской «Герой нашего времени» (28 терминов). К терминам данного текста анализа относятся: «языковые средства, стилистические тропы и фигуры, тип текста, описание, стиль речи, язык художественной литературы, автор, структурная организация текста, строфа, цепная связь, параллельная связь, функциональный тип текста, лексический повтор, семантический повтор, синтаксический повтор, порядок слов, местоимение, средства межфразовой связи, виды межфразовой связи, зачин, концовка, сложное синтаксическое целое, структурное членение текста, смысловые отношения, тема, микротема, предтекст, языковые средства связи» [Поповская, 2006, с. 331-343]. Наименьшее количество терминов наблюдается в тексте анализа Т.А. Калгановой «Как весел грохот летних бурь...» (3 термина): «тема», «сравнительный анализ», «стихотворение» [Калганова, 2003, с. 40-41].

На основе анализа о повторах одинаковых терминов в текстах анализа отмечено, что повторяются 29, что составляет 16,9 % от общего количества. Таким образом, коэффициент нормативности терминологического аппарата составляет 16,9 %. Тот терминологический аппарат, который используют исследователи, также *вариативен*.

Все термины текстов анализа объединены в четыре группы:

1 *Общие термины*, используемые в любой области знания. Среди выделенных терминов 10 терминов имеют общий характер (например, функция, сравнение, признак и др.).

2 *Языковые термины*, относящиеся к лингвистической и стилистической области знания, таковых выделено в количестве 76 (например, такие термины, как лексический уровень, морфологический уровень, языковые средства).

3 *Текстовые термины*, отражающие текстовое пространство языка, в составе группы 27 наименований (например, функциональный тип текста).

4 Термины, характеризующие *художественное* произведение, связанные непосредственно с анализом того или иного художественного произведения, в составе группы 58 терминов (главный герой, второстепенный персонаж).

Таким образом, наиболее частотными являются языковые термины и термины, относящиеся к поэтике художественного произведения. Преобладание терминов художественного произведения является закономерным в связи с тем, что данная группа выделена из текстов анализа художественных произведений. Преобладание языковых терминов связано с рассмотрением в текстах анализа стилистики языка и стилистики текста.

Далее терминологический аппарат текстов ФАТ объединен в 17 тематических групп: «анализ», «композиция», «стилистика языка», «стилистика текста», «структурность в языке и речи», «образность», «текст», «части речи и их функции», «уровни языка», «форма и содержание», «языковые средства», «автор», «персонажи произведения», «типы текста», «пространство и время», «содержательно-смысловой план», «ритмическая организация текста» и определен удельный вес каждой группы. Для этого общее количество терминов принимается за 100 %, количество терминов в каждой группе за X %. На основе определения удельного веса каждой тематической группы выделены наиболее значимые из них.

Результаты анализа свидетельствует о том, что каждая тематическая группа терминов ФАТ имеет разный объем. Наиболее значимыми тематическими группами являются: «ритмическая организация текста», «стилистика языка», «стилистика текста», «содержательно-смысловой план текста», «композиция», «структурность в языке и речи». Наименее значимыми являются следующие группы: «текст», «форма и содержание», «анализ», «части речи и их функции».

Полученные данные дают право сделать некоторые выводы. Сравнительно высокий удельный вес группы «ритмическая организация

текста» связан с тем, что из 22 изученных текстов 50 % составляют тексты анализа стихотворных произведений, в ходе анализа которых исследователи прежде всего определяют метр и ритм стихотворения, его стихотворный размер. Таким образом, изучение фонетического уровня находится в центре анализа произведения. Так, например, изучение звукового уровня текста находится в основе анализа стихотворения Ф.И. Тютчева «Весенняя гроза», выполненного Д.М. Магомедовой.

Исследователи делают акцент на изучение композиции текста, формулируют ряд *приемов*, с помощью которых она может рассматриваться.

Также терминологическое пространство ФАТ характеризуется *структурностью*. Однако, удельный вес группы «структурность в языке и речи» в сравнении с другими тематическими группами невысок (10,5 %). В текстах ФАТ явление структурности рассматривается посредством изучения структуры персонажей, структуры авторских точек зрения и т.д. О структуре авторских точек зрения писал Л.А. Новиков: «...структура категории образа автора – основной и центральной в науке о языке художественной литературы – дает возможность «сфокусировать» суть художественного произведения...» [Новиков, 2007, с. 20].

Акцент также сделан авторами на выявлении стилистических особенностей текста, в связи, с чем выделены две тематические группы терминологического пространства текстов анализа – «стилистика языка» и «стилистика речи».

Выделение тематической группы терминов «стилистика языка» связано с изучением стилистических тропов и фигур. В составе группы 21 термин, удельный вес группы – 15,8 %. Ряд исследователей лишь перечисляют те стилистические средства, выполняющие изобразительно-выразительную роль. Например, в тексте анализа произведения «Герой нашего времени», выполненного Л.В. Поповской: «...примерами тропов являются: **эпитеты** («два-три хорошеньких личика», «пестрая шляпка», «безобразная шляпа»);

метонимия (Несколько дам скорыми шагами ходило по площадке)... Между ними были **два-три** хорошеньких **личика**)...» [Поповская, 2006, с. 343]. В других текстах анализа четко прослеживается интенция исследователей показать роль стилистических тропов и фигур, что проявляется, например, в тексте анализа стихотворения Ф.И. Тютчева «Как весел грохот летних бурь...», выполненный Л.А. Новиковым: «...языковые средства образно раскрывают замысел стихотворения. Порыв ветра ощутимо передается формами глаголов совершенного вида будущего времени *смутит, набежит*...» [Новиков, 2007, с. 114-115].

В научной литературе и в рассмотренных текстах анализа ФАТ прослеживается различное отношение к языковым средствам. Языковые средства в текстах анализа выступают лишь средством для изучения содержательно-смыслового плана текста, системы персонажей и т.д., как например, в тексте анализа Т.П. Буслаковой: «...поэтические художественные средства, использованные в стихотворении, позволили высветить доминанту в мироощущении. Она важна не только для характеристики образного строя данного послания, но и в целом для того, чтобы охарактеризовать лирического героя ранней поэзии Пушкина» [Буслакова, 2005, с. 30]. В научной литературе языковые средства зачастую являются отдельным предметом изучения. Данный факт проявляется, например, в определении лингвистического анализа текста, предложенного Н.Я. Сердобинцевым: «анализ, включающий определение экстралингвистических факторов, предваряющий описание лингвистических элементов, как нейтральных, так и стилевых и стилистически окрашенных. Данный вид анализа отличается от других объемом, направленностью и целью. Цель его – определить условия стилевой организации текста, выявить его языковые, речевые, функционально-стилевые и стилистические средства» [Сердобинцев, 1980, с. 63].

Выделение тематической группы терминов «стилистика текста» связано с рассмотрением функциональных стилей текста, типов текста (описание, повествование, рассуждение), видов связей текста (цепная, параллельная, присоединительная связь) и т.д. Группа состоит из 18 единиц, удельный вес – 12,9 %.

Таким образом, выделение групп «стилистика текста» и «стилистика языка» позволяет говорить о некотором уравнивании филологического, лингвистического и стилистического видов анализа.

Тот факт, что группы «анализ», «текст» имеют небольшой удельный вес, представляется логичным в той связи, что текст художественной литературы является предметом изучения, а анализ – основным методом изучения текста, в соответствии с этим исследователи нечасто прибегают к данным понятиям в ходе работы.

Итак, в данной части пособия рассмотрена реализация внутреннего плана во внешнем плане деятельности филологического (лингвистического) анализа текста. Выявлено, что для внешнего плана филологического (лингвистического) анализа текста свойственны такие характеристики теории деятельности как предметность и цель. Предметом анализа во внешнем, как и во внутреннем плане также является текст художественного произведения. В каждом тексте анализа реализуется операционально-технологическая составляющая. Выявленные в каждом тексте анализа наборы терминов также характеризуют внешний план деятельности ФАТ (ЛАТ).

Для внешнего и внутреннего планов деятельности ЛАТ характерны: предметность (предметом изучения в обоих планах выступают произведения художественной литературы); целеполагание; операциональная составляющая; принципы деятельности. Следовательно, подтверждается одно из базовых положений теории деятельности – единство строения внутреннего и внешнего плана деятельности.

Подведем основные выводы. Представленная часть пособия исследования направлена на решение нескольких задач. Во-первых, рассмотрены теоретические основы теории деятельности в системе гуманитарных наук. Анализ словарных дефиниций понятия «деятельность» позволил сформулировать ряд особенностей данной категории (общественно-социальный характер, целенаправленность деятельности). В научной литературе детально описана структура деятельности; рассмотрен вопрос о соотношении внутреннего и внешнего планов деятельности. Внутренним планом деятельности филологического анализа текста является этап замысла, планирования. Он представлен такими характеристиками как дефиниции ФАТ (ЛАТ), цель, предметность и операциональная составляющая концепций ФАТ (ЛАТ).

В пособии рассмотрены основы языковедческих концепций филологического (лингвистического) анализа текста. Анализ концепций филологического (лингвистического) анализа текста позволил сделать ряд выводов. Во-первых, ФАТ (ЛАТ) так же как и деятельность предметен. В большинстве работ предметом анализа неоспоримо признается текст художественной литературы. Во-вторых, в ряде работ исследователи уравнивают понятия филологического, стилистического и лингвопоэтического видов анализа, однако, наиболее часто происходит отождествление филологического и лингвистического видов анализа. Данным фактом обусловлен выбор материала исследования для создания графосемантической модели – определения ФАТ / ЛАТ.

Для осуществления системного подхода к изучению существующих в современной теории анализа текста определений ФАТ и ЛАТ методом сплошной выборки из работ, посвященных проблемам теории анализа текста, выделены дефиниции рассматриваемого термина. С применением метода графосемантического моделирования создана модель термина «филологический анализ текста», отражающая понятийный потенциал

данного понятия. Полученная графосемантическая модель дает возможность сделать определенные выводы. Ряд авторов уже в определении термина ФАТ (ЛАТ) формулируют принципы, приемы, методы анализа текста, но они лишь перечислены, находясь вне интерпретации.

Для филологического анализа текста характерен лингвоцентризм, связанный с преимущественным авторским рассмотрением языковых средств. Структурный подход в анализе текста также является одним из доминирующих. Также графосемантическая модель термина «филологический анализ текста» свидетельствует о том, что подход, связанный с рассмотрением категории читателя в изучении данной филологической реальности является слабовыраженным, что создает перспективы для исследований. Понимание цели ФАТ, имеющей обучающий характер, также создает перспективы исследований именно в связи с необходимостью понимания ФАТ как исследовательской деятельности.

Представленная деятельностная модель термина «филологический анализ текста» позволяет делать вывод о том, что деятельность в ФАТ представлена как трехуровневая структура.

Следующим этапом работы явился анализ операциональной составляющей концепций филологического анализа текста, к которой отнесены алгоритмы, методы, приемы анализа текста. При изучении данного вопроса одной из задач являлось определение коэффициента нормативности / вариативности операциональной составляющей концепций ФАТ /ЛАТ, и полученные данные свидетельствуют о преобладании вариативности данной составляющей ФАТ/ ЛАТ. Отметим тот факт, что только принципы анализа проявляют большую степень нормативности.

Второй подраздел нашего пособия посвящен реализации внутреннего плана деятельности филологического анализа текста во внешнем плане на материале 22 повторяющихся текстов анализа художественных произведений. В каждом тексте анализа рассмотрено его терминологическое

пространство и наборы операций (операционально-технологическая составляющая), к которым обращается исследователь того или иного конкретного произведения. Данный анализ позволяет сделать ряд выводов. Формулировки операционально-технологической составляющей текстов анализа наиболее частотно выражены глаголами «определить», «анализировать», «рассмотреть», «выявить», репрезентирующие целевое пространство текстов анализа.

Исследованию подвергалось также терминологическое пространство внешнего плана деятельности ФАТ / ЛАТ. Все выделенные термины сгруппированы в тематические группы; объяснен принцип объединения. Таким образом, внутренний и внешний планы деятельности филологического анализа текста характеризуются такими характеристиками теории деятельности, как предметность, цель, операциональная составляющая, принципы деятельности. Следовательно, подтверждается одно из базовых положений теории деятельности – единство строения внутреннего и внешнего плана деятельности.

2 Оценочные средства для промежуточной аттестации по итогам освоения дисциплины

2.1 Тестовые задания

1 О чем идет речь в следующем высказывании: «... - это функционально завершенное речевое целое»:

- а) текст;
- б) высказывание;
- в) дискурс.

2 Автор, приведенного в первом вопросе определения термина «текст»:

- а) А.Н. Леонтьев;

б) А.А. Леонтьев;

в) Г.В. Суходольский.

3 Термин «деятельность» является:

а) однозначным;

б) многозначным;

в) образует группу синонимов.

4 Обобщенные совокупности теоретических установок, методик исследования языка, связанные с определенной лингвистической теорией или с общей методологией – это...

а) деятельность;

б) алгоритм;

в) метод.

5 Термин «деятельность» применяется:

а) в психологии, языкознании;

б) в философии, социологии;

в) оба варианта верны.

6 Кто из ученых высказал мнение, что «деятельность – это не реакция и не совокупность реакций, а система, имеющая строение, свои внутренние переходы и превращения, свое строение»:

а) Г.В. Суходольский;

б) А.Н. Леонтьев;

в) М.С. Каган.

7 Основоположником деятельностного подхода в психологии является:

а) А.Н. Леонтьев;

б) С.Л. Рубинштейн;

в) В.А. Пищальникова.

8 В филологическом анализе текста выделяют два плана деятельности:

а) простой и сложный;

б) внутренний и внешний;

в) материальный и идеальный.

9 В толковом словаре С.И. Ожегова «деятельность» и «труд» выступают как:

а) синонимы;

б) антонимы;

в) взаимодополняющие определения.

10 Что является основной характеристикой деятельности?

а) мотив;

б) действия;

в) предметность.

11 Понятие деятельности является базовым для:

а) психологии;

б) философии;

в) языкознания.

12 Какие виды деятельности человека выделены и охарактеризованы С.А. Рубинштейном:

а) труд, игра, операции;

б) труд, игра, учение;

в) труд, игра, результат.

13 Деятельностный подход в лингвистике представлен:

а) теорией речевой деятельности;

б) социолингвистикой;

в) теорией текста.

14 Предметом изучения теории речевой деятельности является:

а) процесс производства речи;

б) процесс восприятия речи;

в) процессы производства, восприятия речи и усвоения языка.

15 Основоположниками теории речевой деятельности являются:

а) Ю.А. Сорокин и Е.Ф. Тарасов;

- б) С.Л. Рубинштейн и А.Н. Леонтьев;
- в) Ю.А. Сорокин и Г.В. Суходольский.

16 Основоположником идей лингвистического анализа текста в отечественной лингвистике является:

- а) Н.Д. Тамарченко;
- б) Л.В. Щерба;**
- в) В.В. Виноградов.

17 Кому принадлежит следующая дефиниция филологического анализа текста «декодирование текста путем анализа лексико-грамматической структуры текста»:

- а) Н.Д. Тамарченко;
- б) М.И. Гореликова;**
- в) Н.М. Шанский.

18 Наиболее часто ученые отождествляют следующие два вида анализа текста:

- а) филологический и стилистический;
- б) лингвистический и стилистический;
- в) филологический и лингвистический.**

19 В работе Н.Н. Болдиной функцией филологического анализа текста выступает:

- а) обучающая, связанная с рассмотрением ФАТ как учебной дисциплины;**
- б) исследовательская;
- в) оба варианта верны.

20 Каков основной, по мнению Л.А. Новикова, принцип анализа текста?

- а) принцип нормативности;
- б) принцип анализа и синтеза;
- в) принцип историзма.**

21 В теории анализа текста реализованы следующие принципы теории деятельности:

а) принцип нормативности / вариативности; принцип анализа / синтеза;

б) принцип взаимодействия; принцип активности;

в) принцип анализа / синтеза; принцип взаимодействия.

22 В теории анализа текста принцип / вариативности деятельности реализуется посредством:

а) определения коэффициента нормативности / вариативности методов анализа текста;

б) определения коэффициента нормативности / вариативности приемов анализа текста;

в) определения коэффициента нормативности / вариативности методов, принципов, приемов анализа текста.

23 Анализ концепций ФАТ свидетельствует о том, что именно текст _____ литературы рассматривается в качестве основного предмета анализа:

а) художественной;

б) публицистической;

в) научно-популярной.

24 К операциональной составляющей концепций ФАТ относятся:

а) методы, приемы анализа текста;

б) методы, приемы, принципы, алгоритмы анализа текста;

в) методы, принципы анализа текста.

25 В операциональной составляющей концепций ФАТ преобладает:

а) вариативность;

б) нормативность;

в) одинаковое процентное соотношение вариативности и нормативности.

26 Идеи структурализма в теории анализа текста разрабатывал:

а) Л.В. Щерба;

б) Л.Г. Бабенко;

в) Ю.М. Лотман.

27 Чему посвящены исследования В.Е. Чернявской:

а) анализу научного текста;

б) анализу публицистического текста;

в) анализу художественного текста.

28 Кто из ученых определил цель ЛАТ как «... показ тех лингвистических средств, посредством которых выражается идейное и связанное с ним эмоциональное содержание литературного произведения»:

а) К.А. Долинин;

б) Н.М. Шанский;

в) Л.В. Щерба.

29 Под внутренним планом деятельности филологического анализа текста понимается:

а) этап замысла, концептуальное пространство ФАТ;

б) создание метода ФАТ;

в) реализация внутреннего плана деятельности на практическом материале.

30 Под внешним планом деятельности филологического анализа текста понимается:

а) этап замысла, концептуальное пространство ФАТ;

б) создание метода ФАТ;

в) реализация внутреннего плана деятельности на практическом материале.

31 Алгоритм – это...

а) **система операций, применяемых по строго определенным правилам, которые после последовательного их выполнения приводят к решению поставленной задачи;**

б) обобщенные совокупности теоретических установок, приемов, методик исследования языка, связанные с определенной лингвистической теорией или с общей методологией;

в) функционально завершенное речевое целое.

32 Материалом рассмотрения во внешнем плане деятельности ФАТ в большинстве случаев выступает:

а) текст анализа публицистического произведения;

б) текст анализа художественного произведения;

в) текст анализа научного произведения.

33 Операционально-технологическая составляющая текстов анализа связана с понятиями:

а) мотив деятельности;

б) цель деятельности;

в) действие и операция.

34 При анализе операционально-технологической составляющей в каждом тексте анализа:

а) выделяется ключевая идея;

б) выделяется набор тех операций, к которым обращается автор того или иного текста анализа;

в) определяется цель анализа произведения.

35 При анализе прозаического текста наблюдается тенденция к:

а) анализу пространственно-временных отношений текста;

б) изучению особенностей творчества писателя;

в) описанию системы образов.

36 При анализе поэтического текста наблюдается исследовательская тенденция к:

а) изучению ритмической организации текста;

б) изучению системы персонажей;

в) рассмотрению стилистики текста.

37 Материалом анализа во внешнем плане деятельности ФАТ выступает:

а) художественное произведение;

б) концепции ФАТ;

в) повторяющиеся тексты анализа произведений.

38 Концепции ФАТ характеризуются наличием / отсутствием одного из следующих компонентов:

а) функций ФАТ;

б) изучением стилистики языка;

в) изучением языковых средств.

39 – слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности:

а) прием;

б) метод;

в) термин.

40 В филологическом анализе текста реализуется один из базовых принципов теории деятельности:

а) принцип единства формы и содержания;

б) принцип единства строения внутреннего и внешнего плана;

в) принцип историзма.

41 Внешний план деятельности ФАТ связан также с:

а) рассмотрением терминологического пространства исследуемого материала;

б) изучением концепций ФАТ;

в) проведения сопоставительного анализа концепций ФАТ.

42 Отличительной чертой термина является:

- а) стилистическая окрашенность;
- б) однозначность;
- в) отнесенность к лексическому уровню языка.**

43 Отличительной чертой ФАТ является:

- а) отождествление с литературоведческим анализом;
- б) комплексный, интегративный характер;**
- в) нормативность оперативной составляющей концепций ФАТ.

44 В большинстве работ, посвященных ФАТ, ученые развивают идеи:

- а) Л.В. Щербы;**
- б) Ю.М. Лотмана;
- в) В.Г. Гака.

45 При определении коэффициента нормативности / вариативности необходимо учитывать:

- а) принадлежность автора концепции тому или иному направлению;
- б) повторяемость названия того или иного компонента операциональной составляющей концепции;**
- в) оба варианта верны.

46 Принцип анализа / синтеза теории деятельности специфицируется в теории анализа текста:

- а) в изучении стилистики текста;
- б) в определении темы / идеи произведения;**
- в) в рассмотрении системы образов произведения.

47 Термины текста анализа могут быть объединены в одну из следующих групп:

- а) стилистические;
- б) языковые;**
- в) литературоведческие.

48 Термины текста анализа могут быть объединены в одну из следующих групп:

а) термины художественного произведения;

б) стилистические;

в) литературоведческие.

49 Термины текста анализа могут быть объединены в одну из следующих групп:

а) стилистические;

б) литературоведческие;

в) общие термины.

50 Целеполагание присуще:

а) внешнему плану деятельности ФАТ;

б) внутреннему плану деятельности ФАТ;

в) внутреннему и внешнему плану деятельности ФАТ.

51 При построении графосемантической модели термина «филологический анализ текста» применен метод:

а) графосемантического моделирования;

б) лингвистического комментирования;

в) факторного анализа.

52 Метод графосемантического моделирования выполняет одну из следующих функций:

а) обучающую;

б) прогностическую;

в) исследовательскую.

53 Гносеологическая функция графосемантического моделирования состоит в:

а) прогнозировании перспективных исследований;

б) оценке проводимых исследований;

в) получении нового знания.

54 Метод графосемантического моделирования состоит в:

а) изучении сходств и различий в языковом оформлении однотипного содержания;

б) изучении языковой единицы в тексте;

в) графической экспликации структурных связей между семантическими компонентами одного множества.

55 Автором метода является:

а) Ю.М. Лотман;

б) К.И. Белоусов;

в) Н.М. Шанский.

56 Одним из этапов моделирования понятийного пространства термина «филологический анализ текста» является:

а) определение синтаксической структуры предложения;

б) компонентный анализ;

в) психолингвистический эксперимент.

57 Материалом для построения графосемантической модели термина «филологический анализ текста» послужили:

а) 38 определений филологического и лингвистического видов анализа;

б) тексты анализа художественных произведений;

в) концепции ФАТ.

58 При графосемантическом моделировании компонентный анализ осуществляется:

а) по элементам;

б) по единицам;

в) по единицам и элементам.

59 При объединении компонентов в поля:

а) количество компонентов увеличивается;

б) количество компонентов уменьшается;

в) количество компонентов не меняется.

60 На графосемантической модели термина «филологический анализ текста»:

а) отражены все поля, полученные в ходе полевого анализа;

б) был добавлен ряд полей;

в) отражены те поля, которые преодолели статистический порог значимости.

61 На графосемантической модели различают:

а) периферию;

б) ядро, периферию;

в) ядро, периферию, поле-посредник.

62 При помощи компьютерной программы «Semcard»:

а) проведен компонентный анализ;

б) проведен подсчет количества одинаковых связей, образованных каждым полем;

в) проведен полевой анализ.

63 Тупиковым полем является:

а) поле, образующее одну связь;

б) поле, образующее несколько связей;

в) поле, не образующее связей.

64 Построенная графосемантическая модель термина «филологический анализ текста» позволила сделать вывод о том, что:

а) в ФАТ велика доля литературоведческой составляющей;

б) цель ФАТ носит исследовательский характер;

в) важной для понимания ФАТ является категория стилистики языка.

65 Поля «автор», «читатель»:

а) являются ядром модели;

б) находятся на периферии модели;

в) являются незначимыми для определения сущностных черт филологического анализа текста.

3 Вопросы и задания для практических занятий

1 Каким образом теория деятельности представлена в гуманитарных науках (философия, социология и др.)?

2 Проанализируйте различные словарные определения термина «деятельность». Что лежит в основе этих определений?

3 Для какой науки теория деятельности является базовой?

4 Проанализируйте концепции А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна. В чем заключается значимость работ ученых для теории анализа текста?

5 Математико-психологическая теория деятельности Г.В. Суходольского.

6 Как представлен деятельностный подход в лингвистике:

а) антропоцентрический подход в лингвистике;

б) теория речевой деятельности;

в) деятельностный подход в теории текста.

7 Какие постулаты теории деятельности реализуются в лингвистическом анализе текста?

8 Проанализируйте основные языковедческие концепции лингвистического анализа текста (работы Н.С. Болотновой, Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарина, Н.А. Купиной, Д.М. Магомедовой, Н.М. Шанского, В.И. Тюпа). В чем проявляются общие черты и принципиальные различия концепций?

9 В чем состоит суть метода графосемантического моделирования? Какие функции он выполняет? Какова его роль в изучении лингвистического анализа текста?

10 Что понимается под внутренним планом деятельности лингвистического анализа текста?

11 Что понимается под внешним планом деятельности лингвистического анализа текста? Какие установки внутреннего плана деятельности реализуются во внешнем плане?

12 Какие аспекты подвергаются анализу во внешнем плане деятельности ЛАТ?

13 Ниже представлен текст анализа, выполненный Н.А. Николиной. Выделите в нем наборы действий, которые выполняет исследователь.

Роман И.А. Гончарова «Обломов»: система имен собственных

И.А. Гончаров принадлежит к тем писателям, для которых принципиально важен выбор имени героя, служащего одним из ключевых слов текста и выражающего обычно символические смыслы. В прозе Гончарова имена собственные последовательно выступают как важное характерологическое средство, включаются в систему сопоставлений и противопоставлений, организующих художественный текст на разных его уровнях, служат ключом к подтексту произведения, выделяют его мифологический, фольклорный и др. планы. Эти особенности стиля писателя ярко проявились в романе «Обломов».

В тексте романа противопоставляются две группы имен собственных: 1) широко распространенные имена и фамилии со стертой внутренней формой, представляющие собой, по определению самого автора, только «глухое отзвучие», ср.: Его многие называли Иваном Ивановичем, другие — Иваном Васильевичем, третьи — Иваном Михайловичем. Фамилию его называли тоже различно: одни говорили, что он Иванов, другие звали Васильевым или Андреевым, третьи думали, что он Алексеев... Весь этот Алексеев, Васильев, Андреев или как хотите есть какой-то неполный, безличный намек на людскую массу, глухое отзвучие, неясный ее отблеск), и 2) «значащие» имена и фамилии, мотивированность которых обнажается в тексте: так, фамилия Махов соотносится с фразеологизмом «махнуть на все рукой» и сближается с глаголом «подмахнуть»; фамилия Затертый мотивируется глаголом

«затереть» в значении «замять дело», а фамилия Вытягушин — глаголом «вытягивать» в значении «обирать». «Говорящие» фамилии чиновников, таким образом, непосредственно характеризуют их деятельность. В эту же группу входит фамилия Тарантьев, которая мотивируется диалектным глаголом «тарантить» ('говорить бойко, резво, скоро, торопливо, тараторить'; ср. обл. таранта — 'бойкий и резкий говорун'). Такая интерпретация фамилии «бойкого и хитрого», по оценке Гончарова, героя поддерживается прямой авторской характеристикой: Движения его были смелы и размашисты; говорил он громко, бойко и всегда сердито; если слушать в некотором отдалении, точно будто три пустые телеги едут по мосту. Имя же Тарантьева — Михей — обнаруживает несомненные интертекстуальные связи и отсылает к образу Собакевича, а также к фольклорным персонажам (прежде всего к образу медведя) — не случайно в описании этого персонажа упоминается «сказка».

Промежуточную группу между «значащими» и «незначащими» именами собственными составляют в тексте имена и фамилии со стертой внутренней формой, вызывающие, однако, определенные устойчивые ассоциации у читателей романа: фамилия Мухояров, например, сближается со словом «мухрыга» ('плут', 'продувной обманщик'); фамилия всеядного журналиста, всегда стремящегося «делать шум», Пенкин, во-первых, ассоциируется с выражением «снимать пенки», во-вторых, с фразеологизмом «с пеной у рта» и актуализирует образ пены с присущими ему признаками поверхностности и пустого брожения.

Имена персонажей романа сочетаются в тексте с именами литературных и мифологических героев: Яхил, Илья Муромец, Корделия, Галатя и др. Эти «точечные цитаты» определяют многомерность образов и ситуаций романа и отражают иерархичность ее структуры, включают его в диалог с другими произведениями мировой литературы.

В романе «Обломов» антропонимы объединяются в систему: периферию составляют «значащие» имена, которые носят, как правило,

второстепенные персонажи, в центре, в ядре — имена главных героев, для которых характерна множественность смыслов. Эти антропонимы образуют пересекающиеся ряды противопоставлений. Их значение определяется с учетом повторов и оппозиций в структуре текста.

Фамилия главного героя романа, вынесенная в сильную позицию текста — заглавие, неоднократно привлекала внимание исследователей. При этом высказывались разные точки зрения. В. Мельник, например, связал фамилию героя со стихотворением Е.Баратынского «Предрассудок! Он обломок давней правды...», отметив соотносительность слов *Обломов* — *обломок*. С точки зрения другого исследователя, П. Тиргена, параллель «человек — обломок» служит для характеристики героя как «неполного», «недо-воплощенного» человека, «сигнализирует о доминанте фрагментарности и отсутствии цельности». Т. И. Орнатская связывает слова *Обломов*, *Обломовка* с народнопоэтической метафорой «сон-обломон». Эта метафора носит амбивалентный характер: с одной стороны, с образом сна ассоциируется «зачарованный мир» русских сказок с присущей ему поэзией, с другой стороны, это «обломный сон», гибельный для героя, придавивший его могильным камнем. С нашей точки зрения, для интерпретации фамилии *Обломов* необходимо учитывать, во-первых, все возможные производящие слова этого имени собственного, которое в художественном тексте приобретает мотивированность, во-вторых, всю систему контекстов, содержащих образную характеристику героя, в-третьих, интертекстуальные (межтекстовые) связи произведения.

Слово *Обломов* характеризуется множественностью мотивации, учитывающей многозначность слова в художественном тексте и обнаруживающей множественность смыслов, им воплощаемых. Оно может мотивироваться как глаголом *обломать* (и в прямом, и в переносном значении — 'заставить кого-либо вести себя определенным образом, подчинив его волю'), так и существительными *облом* ('все, что не цело, что

обломано") и обломок; ср. толкования, приведенные в словаре В.И.Даля и МАС:

Обломок — «обломленная кругом вещь» (В. И.Даль): обломок — 1) отбитый или отломившийся кусок чего-либо: 2) перен: остаток чего-либо прежде существовавшего, исчезнувшего .

Возможна также связь слов облом и Обломов на основе оценочного значения, присущего первому слову как диалектизму, — 'неповоротливый человек'.

Отмеченные направления мотивации выделяют такие смысловые компоненты, как «статика», «отсутствие воли», «связь с прошлым» и подчеркивают разрушение целостности. Кроме того, возможна связь фамилии Обломов с прилагательным облыш ('круглый'): имя собственное и это слово сближаются на основе явного звукового сходства. В этом случае фамилия героя интерпретируется как контаминированное, гибридное образование, совмещающее семантику слова ломать: круг, символизирующий отсутствие развития, статичность, неизменность порядка, представляется разорванным, частично «сломанным».

В контекстах, содержащих образную характеристику героя, регулярно повторяются образы сна, камня, «потухания»*, остановки роста, ветхости и одновременно детскости, ср.: (Обломов)... радовался, что лежит он, беззаботен, как новорожденный младенец; Я дряблый, ветхий, изношенный кафтан; Ему грустно и больно стало за свою неразвитость, остановку в росте нравственных сил, за тяжесть, мешающую всему; С первой минуты, когда я сознал себя, я почувствовал, что уже гасну; Он... заснул крепким, как камень, сном; заснул свинцовым, безотрадным сном. В тексте, таким образом, регулярно подчеркивается раннее «погасание» сил духа и отсутствие целостности в характере героя.

Множественность мотивации фамилии Обломов связана, как видим, с разными смыслами, реализующимися в отмеченных контекстах: это прежде

всего недоволенность, проявляющаяся в «облеме» возможного, но нереализовавшегося жизненного пути (он ни на шаг не подвинулся ни на каком поприще), отсутствие целостности, наконец, круг, отображающий особенности биографического времени героя и повторение «одного и того же, что бывало уделов и отцов» (см. описание Обломовки). «Сонное царство» Обломовки графически можно изобразить в виде замкнутого круга. «Что такое Обломовка, как не всеми забытый, чудом уцелевший "блаженный уголок" — обломок Эдема».

Связь Обломова с циклическим временем, основной моделью которого является круг, принадлежность его к миру «вялой жизни и отсутствия движения», где «жизнь... тянется непрерывной однообразной тканью», подчеркиваются повтором, объединяющим имя и отчество героя, — Илья Ильич Обломов. Имя и отчество отражают сквозной для романа образ времени. «Потухание» героя делает основным ритмом его существования периодичность повторений, при этом биографическое время оказывается обратимым, и в доме Пшеницыной Илья Ильич Обломов вновь возвращается в мир детства — мир Обломовки: конец жизни повторяет ее начало (как в символе круга), ср.:

И видится ему большая темная, освещенная сальной свечкой гостиная в родительском доме, сидящая за круглым столом покойная мать и ее гости... Настоящее и прошлое слились и перемешались.

Грезится ему, что он достиг той обетованной земли, где текут реки меду и молока, где едят незаработанный хлеб, ходят в золоте и в серебре...

В то же время имя героя — Илья — указывает не только на «вечное повторение». Оно выявляет фольклорно-мифологический план романа. Это имя, соединяя Обломова с миром его предков, сближает его образ и с образом былинного богатыря Ильи Муромца, подвиги которого после чудесного исцеления сменили немощь героя и его тридцатилетнее «сидение» в избе, а также с образом Ильи-пророка. Имя Обломова оказывается амбивалентным: оно несет в себе указание и на длительную статику («неподвижный» покой), и на возможность се

преодоления, обретения спасительной «огня». Эта возможность остается нереализованной в судьбе героя: В жизни моей ведь никогда не загоралось никакого, ни спасительного, ни разрушительного, огня... Илия не понял этой жизни, или она никуда не годится, а лучшего я ничего не знал...

Антипод Обломова — Андрей Иванович Штольц. Контрастными оказываются в тексте и их имена и фамилии. Противопоставление это, однако, носит особый характер: в оппозицию вступают не сами имена собственные, а порождаемые ими смыслы, причем смыслы, непосредственно выражаемые именем и фамилией Штольца, сопоставляются со смыслами, только ассоциативно связываемыми с образом Обломова. «Детскости», «недо-воплощенности», «округлости» Обломова противопоставляется «мужественность» Штольца (Андрей — в пер. с др.-греч. — 'мужественный, храбрый' — 'муж, мужчина'); с кротостью, мягкостью, «природным золотом» сердца главного героя сопоставляется гордость (от нем. stolz — 'гордый') деятельного человека и рационалиста.

Гордость Штольца имеет в романе разные проявления: от «уверенности в себе» и осознания собственной силы воли до «экономии сил души» и некоторой «спесивости». Немецкая же фамилия героя, противопоставляемая русской фамилии Обломов, вводит текст романа оппозицию двух миров: «своего» (русского, патриархального) и «чужого». Одновременно для художественного пространства романа оказывается значимым и сопоставление двух топонимов — названий деревень Обломова и Штольца: Обломовка и Верхлево. «Обломку Эдема», Обломовке, связанной с образом круга и соответственно господством статики, в тексте противостоит Верхлево. В этом названии угадываются возможные мотивирующие слова: верх как знак вертикали и верхлявый ('подвижный', т.е. нарушающий неподвижность, однообразие замкнутого существования).

Особое место в системе образов романа занимает Ольга Ильинская (после замужества — Штольц). Ее внутренняя связь с Обломовым

подчеркивается повтором его имени в структуре фамилии героини. «В идеальном, замысленном судьбой варианте Ольга была предназначена Илье Ильичу ("Я знаю, ты мне послан Богом"). Но непреодолимость обстоятельств развела их. Драма человеческой недоволенности выявилась в грустном финале судьбой благословленной встречи». Изменение же фамилии Ольги (Ильинская - Штольц) отражает и развитие сюжета романа, и развитие характера героини. Интересно, что в текстовом поле этой персонажа регулярно повторяются слова с семой 'гордость', причем именно в этом поле (по сравнению с характеристиками других героев) они доминируют, ср.: Ходила Ольга с наклоненной немного вперед головой, так стройно, благородно покоившейся на тонкой, гордой шее; Она смотрела на него со спокойной гордостью; ...перед ним (Обломовым)... оскорбленная богиня гордости и гнева; ...И ему (Штольцу) долго, почти всю жизнь, предстояв... немалая забота поддерживать на одной высоте свое достоинство мужчины в глазах самолюбивой, гордой Ольги...

Повтор слов с семой 'гордость' сближает характеристики Ольги и Штольца, см., например: Он... страдал без робкой покорности, а больше с досадой, с гордостью; (Штольц) был целомудренно горд; был внутренне горд... всякий раз, когда ему случалось заметить кривизну на своем пути. В то же время «гордость» Ольги противопоставляется «кротости», «мягкости» Обломова, его «голубиной нежности». Показательно, что слово гордость появляется в описаниях Обломова ТОЛЬКО один раз, причем в связи с пробудившейся в герое любовью к Ольге, и служит своеобразным рефлексом ее текстового поля: Гордость заиграла в нем, засияла жизнь, ее волшебная даль...

Таким образом, Ольга и соотносит, и противопоставляет разные миры героев романа. Устойчивые ассоциации вызывает у читателей романа и само ее имя. «Миссионерка» (по тонкому замечанию И.Анненского) Ольга носит имя первой русской святой (Ольга —> герм. Helge — предположительно 'находящийся под покровительством божества', 'вещий'). Как заметил П.А.

Флоренский, имя Ольга... обнаруживает ряд особенностей характера тех, кто его носит: «Ольга... крепко стоит на земле. По своей цельности Ольга безостаточна и по-своему прямолинейна... Раз направившись волею к известной цели, Ольга вся без остатка и без оглядки уйдет в достижение этой цели, не щадя ни окружающего и окружающих, ни себя самое...»!

Ольге Ильинской в романе противопоставлена Агафья Матвеевна Пшеницына. Контрастны уже портреты героинь; ср.:

...Губы тонкие и большею частью сжатые: признак непрерывно устремленной на что-нибудь мысли. То же присутствие говорящей мысли светилось в зорком, всегда бодром, ничего не пропускающем взгляде темных, серо-голубых глаз. Брови придавали особенную красоту глазам... одна на линию была выше другой, от этого над бровью лежала маленькая складка, в которой как будто что-то говорило, будто там покоилась мысль (портрет Ильинской).

Бровей у нее почти совсем не было, а были на их местах две немного будто припухлые, лоснящие полосы, с редкими светлыми волосами. Глаза серовато-простодушные, как и все выражение лица... Она тупо выслушала и тупо задумалась (*портрет Пшеницыной*).

Различный характер носят и интертекстуальные связи, сближающие героинь с литературными или мифологическими персонажами, упоминающимися в произведении: Ольга — Корделия, «Пигмалион»; Агафья Матвеевна — Милитриса Кирбитьевна. Если в характеристиках Ольги доминируют слова *мысль* и *гордый* (*гордость*), то в описаниях Агафьи Матвеевны регулярно повторяются слова *простодушие*, *доброта*, *застенчивость*, наконец, *любовь*.

Героини противопоставлены и посредством образных средств. Сравнения, используемые для образной характеристики Агафьи Матвеевны, носят подчеркнуто бытовой (часто сниженный) характер, ср.: — *Не знаю, как и благодарить вас, — говорил Обломов, глядя на нее с таким же удовольствием, с каким утром смотрел на горячую ватрушку; — Вот, Бог даст, доживем до Пасхи, так*

поцелуемся, — сказала она, не удивляясь, не слушаясь, не робея, а стоя прямо и неподвижно, как лошадь, на которую надевают хомут.

Фамилия героини при первом ее восприятии — *Пшеницына* — также прежде всего обнаруживает бытовое, природное, земное начало; в имени же се — *Агафья* — актуализируется в контексте целого его внутренняя форма 'добро' (отдр.-греч. 'хорошая', 'добрая'). Имя *Агафья* вызывает также ассоциации с древнегреческим словом *agape*, обозначающим особый род деятельной и самоотверженной любви. В то же время в этом имени, видимо, «отозвался и мифологический мотив (Агафий — святой, защищающий людей от извержения Этны, то есть огня, ада)». В тексте романа этот мотив «защиты от пламени» находит отражение в развернутом авторском сравнении: *Никаких понукании, никаких требования не предъявляет Агафья Матвеевна. И у него (Обломова) не рождается никаких самолюбивых желаний, позывов, стремлений на подвиги...; Его как будто невидимая рука посадила, как драгоценное растение, в тень от жара, под кров от дождя, и ухаживает за ним, лелеет.*

Таким образом, в имени героини актуализируется ряд значимых для интерпретации текста смыслов: она добрая *хозяйка* (именно это слово регулярно повторяется в ее номинационном ряду), самоотверженно любящая женщина, защитница от обжигающего пламени героя, жизнь которого — «потухание». Не случайно и отчество героини (Матвеевна): во-первых, оно повторяет отчество матери И. А. Гончарова, во-вторых, этимология имени Матвей (Матфей) — 'дар божий' — вновь выделяет мифологический подтекст романа: Агафья Матвеевна послана Обломову, как дар, как воплощение его мечты о покое, о продолжении «обломовского существования», о «безмятежной тишине». Сам Обломов был полным и естественным отражением и выражением того покоя, довольства и безмятежной тишины. Вглядываясь, вдумываясь в свой быт и все более в нем обживаясь, он, наконец, решил, что ему некуда больше идти, нечего искать, что идеал его жизни осуществился. Именно Агафья Матвеевна, ставшая в финале романа Обломовой, сравниваемая в тексте то с деятельной,

«хорошо устроенной» машиной, то с маятником, определяет возможность идеально покойной стороны человеческого бытия. В ее новой фамилии вновь актуализируется сквозной для текста образ круга.

В то же время характеристики Агафьи Матвеевны в романе не статичны. В тексте подчеркивается связь его сюжетных ситуаций с мифом о Пигмалионе и Галатее. Эта межтекстовая связь проявляется в трактовке и развитии трех образов романа. С Галатеей первоначально сравнивается Обломов, Ольге же отводится роль Пигмалиона: ...Но это какая-то Галатеея, с которой ей самой приходилось быть Пигмалионом. Ср.: Он будет жить, действовать, благословлять жизнь и ее. Возвратить человека к жизни — сколько славы доктору, когда он спасет безнадежно больного /А спасти нравственно погибающий ум, душу?.. Однако в этих отношениях уделом Обломова становится «потухание», «погасание». Роль же Пигмалиона переходит к Штольцу, возрождающему «гордость» Ольги и мечтающему о создании «новой женщины», одетой его цветом и сияющей его красками. Не Галатеей, а Пигмалионом оказывается в романе и Илья Ильич Обломов, пробудивший душу в Агафье Матвеевне Пшеницыной. В финале романа именно в ее описаниях появляются ключевые лексические единицы текста, создающие образы света и сияния: Она поняла, что проиграла и просияла ее жизнь, что Бог вложил в нее душу и вынул опять; что засветилось в ней солнце и померкло навсегда... Навсегда, правда; но зато навсегда осмыслилась и жизнь ее: теперь уж она знала, зачем она жила и что жила не напрасно.

Итак, имена собственные играют важную роль в структуре текста и образной системе рассмотренного романа. Они не только определяют существенные особенности характеров героев, но и отражают основные сюжетные линии произведения, устанавливают связи между разными образами и ситуациями. Имена собственные связаны с пространственно-временной организацией текста. Они «обнажают» скрытые смыслы, важные для интерпретации текста; служат ключом к его подтексту, актуализируют интертекстуальные связи романа и выделяют разные

его планы (мифологический, философский, бытовой и др.), подчеркивая их взаимодействия.

14 Составьте список из 20-30 пар повторяющихся текстов анализа различных отечественных произведений, проанализируйте их операционально-технологическую составляющую и терминологическое пространство. Какие выводы позволяет сделать данный анализ?

4 Литература, рекомендуемая для изучения дисциплины

1 Бабенко, Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика : практикум: учебник: / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин . – 5-е изд. – М. : Флинта ; Наука, 2008. – 496 с.

2 Белоусов, К.И. Деятельностно-онтологическая концепция формообразования текста : автореф. ... д-ра филолог. наук: 10.02.19 / К.И. Белоусов. – Барнаул : [б. и.], 2006. – 35 с.

3 Белоусов, К.И. Теория и методология полиструктурного синтеза текста : монография / К. И. Белоусов. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 212 с.

4 Болотнова Н.С. Филологический анализ текста : учеб. пособие для вузов / Н.С. Болотнова . – 4-е изд. – М. : Флинта ; Наука, 2009. – 520 с.

5 Казарин, Ю.В. Филологический анализ поэтического текста : учебник для вузов / Ю.В. Казарин. – М. : Акад. проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2004. – 432 с.

6 Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики : учеб. для вузов / А.А. Леонтьев . – 5-е изд., стер. – М. : Академия, 2008. – 288 с.

7 Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А.А. Леонтьев . – 5-е изд. – М. : ЛКИ, 2008. – 214 с.

8 Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с.

9 Магомедова, Д.М. Филологический анализ лирического стихотворения : учеб. пособие для вузов / Д.М. Магомедова. – М. : Академия, 2004. – 496 с.

10 Николина, Н.А. Филологический анализ текста : учеб. пособие для вузов / Н.А. Николина. – М. : Академия, 2003. – 256 с.

11 Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии : учеб. пособие для вузов / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2007. – 713 с.

12 Тюпа, В.И. Анализ художественного текста : учеб. пособие для вузов / В.И. Тюпа. – 2 изд., стер. – М. : Академия, 2008. – 333 с.

Список использованных источников

1 Аберкомби, Н. Социологический словарь : пер. с англ. / Н. Америкомби, С. Хилл, Б. С. Тернер. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1997. – 429 с.

2 Ажеж, К. Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки : пер. с фр. / К. Ажеж. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 304 с.

3 Александрова, Д.И. Сравнение как способ создания художественного образа в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» / Д.И. Александрова // Русский язык в школе. – 2005. – № 3. – С. 54-57.

4 Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

5 Атарщикова, Е.Н. Лингвистический анализ: схемы и образцы : учеб.-метод. пособие / [авт.-сост. Е.Н. Атарщикова] ; М-во образования и науки Рос. Федерации; М-во образования Ставропольского края, Ставропольский гос. пед. ин-т. – Ставрополь : Сервисшкола, 2007. – 223 с.

6 Ахметова, Г.Д. Тайны художественного текста: каким может быть лингвистический анализ / Г.Д. Ахметова. – М. : Магистр, 1997. – 216 с.

7 Бабенко, Л.Г. Филологический анализ текста : практикум / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин ; под ред. Л.Г. Бабенко. – М. : Академ. проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. – 400 с.

8 Бабенко, Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа : учебник для вузов / Л.Г. Бабенко. – М. : Академ. проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2004. – 464 с.

9 Белоусов, К.И. Деятельностно-онтологическая концепция формообразования текста : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19: защищена в 2005: утв. в 2006 / К.И. Белоусов. – Оренбург, 2005. – 374 с.

10 Белоусов, К.И. Моделирование понятийного потенциала термина заглавие / К.И. Белоусов, Н.Л. Зелянская // Изв. высш. учеб. заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – Пенза, 2008. – № 4. – С. 62-72.

11 Белоусов, К.И. Филологические модели: теоретические и прикладные аспекты филологических исследований / К.И. Белоусов, Н.Л. Зелянская. – Lambert Academic Publishing, 2011. – 227 с.

12 Белоусов, К.И. Форма текста в деятельностном освещении : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19: защищена в 2003: утв. в 2004 / К.И. Белоусов. – Кемерово, 2002. – 179 с.

13 Бобылев, Б.Г. Стилистический анализ художественного и публицистического текста / Б.Г. Бобылев. – Алма-Ата : Мектеп, 1987. – 102 с.

14 Болдина, Н.Н. Лингвистический анализ художественного текста : учеб.-метод. пособие для самостоятельной работы студентов фак. рус. яз. и лит. ; Пензенск. гос. пед. ун-т им. В.Г. Белинского / Н.Н. Болдина. – Пенза : Пензенск. гос. пед. ун-т, 1998. – 64 с.

15 Болдина, Н.Н. Филологический анализ произведений М.Ю. Лермонтова : учеб.-метод. пособие / Н.Н. Болдина. – Пенза : Пензенск. гос. пед. ун-т, 2005. – 163 с.

16 Болотнова, Н.С. Филологический анализ текста : методы исследования в IV ч. / Н.С. Болотнова. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2003. – Ч.IV – 119 с.

17 Болотнова, Н.С. Филологический анализ текста : пособие для филологов : в IV ч. / Н.С. Болотнова. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2001. – Ч.I. – 129 с.

18 Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – СПб. : Прайм-Еврознак ; М. : Олма-Пресс, 2005. – 672 с. – (Психологическая энциклопедия).

19 Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.

20 Буслакова, Т.П. Как анализировать лирическое произведение : учеб. пособие / Т.П. Буслакова. – М. : Высш. шк., 2005. – 203 с.

21 Василенко, Л.Н. Слова – понятия – термины / Л.Н. Василенко // Молодой ученый, 2011.– № 2. – Т. 1. – С. 165-169.

22 Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая; пер с англ. А.Д. Шмелева – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 288 с. – (Язык. Семиотика. Культура. Малая серия).

23 Виноградова, Е.М. После ночной битвы с приведением («Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова) / Е.М. Виноградова // Русский язык в школе. – 2004. – № 5. – С. 57-64.

24 Волков, А.М. Деятельность: структура и регуляция. Психологический анализ / А.М. Волков, Ю.В. Микадзе, Г.Н. Солнцева. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1987. – 216 с.

25 Володина, М.Н. Когнитивно-информационная природа термина : (На материале терминологии средств массовой информации) / М.Н. Володина. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 127 с.

26 Воронова, Н.Г. Деятельностная модель интерпретации художественного текста : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19: защищена в 2000: утв. в 2001 / Н.Г. Воронова. – Барнаул, 2000. – 157 с.

27 Голованова, Е.И. Лингвистическая интерпретация термина : когнитивно-коммуникативный подход / Е.И. Голованова // Известия Уральского государственного университета. – 2004. – № 33. – С. 18-25.

28 Головин, Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах / Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин. – М. : Высш. шк., 1987. – 103 с.

29 Гореликова, М.И. Интерпретация художественного текста. Лингвистический анализ: из русской прозы 70-90-х годов XX века : учеб. пособие для иностр. учащихся : продвинутый этап. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 2002. – 188 с. – (Текст: От слова к смыслу).

30 Демидова, М.П. Лингвистический анализ текста : учеб. пособие для студентов-заочников спец. «Рус. яз. и лит.» пед. ин-тов Белоруссии / М.П. Демидова, Г.Н. Маложай. – Минск : Высш. шк., 1988. – 191 с.

31 Дридзе, Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации / Т.М. Дридзе. – М. : Наука, 1984. – 270 с.

32 Ермолаева, Н.Л. Объяснение в любви в романе И. А. Гончарова «Обломов». Анализ эпизода в эпическом произведении / Н.Л. Ермолаева // Литература в школе. – 2006. – № 8. – С. 19-23.

33 Зимняя, И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. — М. : Моск. психолого-социальный ин-т ; Воронеж : МОДЭК, 2001. — 432 с. (Психологи Отечества).

34 Иванников, В.А. Подходы к анализу деятельности / В.А. Иванников // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева. – М. : Смысл, 1999. – С. 39-47.

35 Каган, М.С. Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа) / М.С. Каган. – М. : Политиздат, 1974. – 328 с.

36 Казарин, Ю.В. Филологический анализ поэтического текста : учебник для вузов / Ю.В. Казарин. – М. : Академ. проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2004. – 432 с.

37 Калганова, Т.А. Анализ стихотворений Ф.И. Тютчева. V-VI классы / Т.А. Калганова // Литература в школе. – 2003. – № 10. – С. 40-41.

38 Квасков, В.Д. Общение и деятельность / В.Д. Квасков. – М. : Воскресение, 1997. – 218 с.

39 Коржнева, Е.А. Деятельность лингвиста-экспериментатора при исследовании структуры текста : дис. ... канд. филол. наук 10.02.19 / Е.А. Коржнева. – Кемерово, 2003. – 187 с.

40 Кубрякова, Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е.С. Кубрякова. – М. : Наука, 1986. – 159 с.

41 Кубрякова, Е.С. Язык и значение: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова; Рос. Академия наук. Ин-т языкознания. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с. – (Язык. Семиотика. Культура).

42 Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики : учебник для студ. высш. учеб. заведений / А.А. Леонтьев. – 5-е изд., стер. – М. : Смысл ; Академия, 2008. – 288 с.

43 Леонтьев, А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии : избр. психол. тр. / А.А. Леонтьев. – М. : Моск. психолого-социальный ин-т ; Воронеж : МОДЭК, 2001.– 448 с.

44 Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность : учеб. пособие по направлению и специальностям «Психология», «Клиническая психология» / А. Н. Леонтьев. – М. : Смысл : Академия, 2005. – 352 с.

45 Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М. : Большая Рос. энцикл., 2002. – 709 с.

46 Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М. : Большая Рос. энцикл., 2002. – 709 с.

47 Лотман, Ю.М. Анализ поэтического текста. Структура стиха / Ю.М. Лотман. – Л. : Просвещение, 1996. – 272 с.

48 Лотман, Ю.М. О поэтах и поэзии. Анализ поэтического текста : Статьи. Исследования. Заметки / Ю.М. Лотман. – СПб., Искусство-СПб, 2001. – 848 с.

49 Магомедова, Д.М. Филологический анализ лирического стихотворения : учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Д.М. Магомедова. – М. : Академия, 2004. – 192 с.

50 Макаренко, Н.Н. Филологический анализ художественного текста (на фр. яз) : учеб. пособие / Н.Н. Макаренко. – М. : Инженер, 1999. – 137 с.

51 Мельников, П.И. Филологический (лингвистический) анализ художественного текста : учеб. пособие. – Тараз : Тараз. гос. ун-т, 1999. – 215 с.

52 Мильман, В.Э. Цель в функциональной структуре деятельности / В.Э. Мильман // Системные исследования: методологические проблемы : ежегодник. 1986. – М. : Наука, 1987. – С. 102-123.

53 Минибаева, С.В. Лингвистический анализ художественного текста: психологический аспект : учеб. пособие по курсу «Лингвистический анализ художественного текста» для студентов высш. учеб. заведений по специальности «032900 – Русский язык и литература» / С.В. Минибаева. – Уфа : РИО БашГУ, 2006. – 144 с.

54 Наумов, В.В. Лингвистическая идентификация личности / В.В. Наумов. – Изд. 2-е, стереотипное. – М. : КомКнига, 2007. – 240 с.

55 Николина, Н.А. Филологический анализ текста : учеб. пос. для студ. высш. пед. учеб. заведений / Н.А. Николина. – М. : Академия, 2003. – 256 с.

56 Новиков, Л.А. Художественный текст и его анализ / Л.А. Новиков. – 3-е, изд. испр. – М. : URRS : ЛКИ, 2007. – 304 с.

57 Носова, И.К. Лингвистический анализ художественного текста в школе : учеб.-метод. пособие для студентов Ин-та психологии и педагогики /

И.К. Носова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. –Тамбов: Изд-во Тамб. гос. ун-та, 2004. – 105 с.

58 Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : ИТИ Технологии, 2005. – 944 с.

59 Поповская (Лисоченко), Л.В. Лингвистический анализ художественного текста в вузе : учеб. пособ. для студ. филол. фак-тов / Л.В. Поповская (Лисоченко). – 2-е изд., доп. и перераб. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 512 с.

60 Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2003. – 720 с.: ил. – (Мастера психологии).

61 Рыбальченко, О.И. Филологический анализ художественного текста : учеб.-метод. пособие / О.И. Рыбальченко. – Мичуринск : МГПИ, 2003. – 112 с.

62 Сердобинцев, Н.Я. Лингвистический и стилистический анализ текста : учебно-метод. пособие / Н.Я. Сердобинцев, Э.П. Кадакалова, Ю.Н. Канн. – Саратов : СПИ, 1980. – 80 с.

63 Серебренников, Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление / Б.А. Серебренников. – М. : Наука, 1988. – 242 с.

64 Слобин, Д. Психолингвистика = Psycholinguistics / Д. Слобин. Психолингвистика : Хомский и психология = Psycholinguistics / Дж. Грин ; [к сб. в целом] ; пер. с англ. Е.И. Негневицкой ; под общ. ред. и с предисл. д-ра филол. наук А.А. Леонтьева. – 5-е изд. – М. : Либроком, 2009. – 349, [1] с. : ил.

65 Словарь иностранных слов / ред. А.Г. Спиркин. – 7-е изд., перераб. – М. : Рус. яз., 1979. – 624 с.

66 Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. – М. : Сов. энцикл., 1980. – 1600 с.

67 Сорокин, Ю.А. Психолингвистические проблемы восприятия и оценки текста / Ю.А. Сорокин // Психолингвистические аспекты изучения текста. – М., 1985. – С. 5-34.

68 Стеценко, А.П. О роли принципа предметности в теории деятельности (критика «извне» и критика «изнутри») / А.П. Стеценко // Деятельностный подход в психологии: проблемы и перспективы. – М. : НИИОП АПН СССР, 1990. – С. 20-33.

69 Стренева, Н.В. Пространство студенческой парты и тексты-граффити / Н.В. Стренева // Вестн. Челябинского гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. – 2008. – Вып. 25 (127). – С. 137-142.

70 Студнева, А.И. Лингвистический анализ художественного текста : учеб. пособие / А.И. Студнева. – Волгоград : Изд-во ВГПИ им. А.С. Серафимовича, 1983. – 88 с.

71 Суходольский, Г.В. Введение в математико-психологическую теорию деятельности / Г.В. Суходольский. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1998. – 220 с.

72 Сырица, Г.С. Филологический анализ художественного текста : учеб. пособие / Г.С. Сырица. – М. : Флинта ; Наука, 2005. – 344 с.

73 Тарасов, Е.Ф. Тенденции развития психолингвистики / Е.Ф. Тарасов. – М. : Наука, 1987. – 167 с.

74 Успенский, Б.А. Язык и коммуникативное пространство / Б.А. Успенский. – М. : Изд-во Московского государственного гуманитарного университета, 2007. – 320 с.

75 Фатеева, Н.А. Лингвистический анализ художественного текст : материалы к лекциям / Н.А. Фатеева. – 2-е изд., доп. – М. : ГАСК, 2007. – 146 с.

76 Фрумкина, Р.М. Психолингвистика / Р.М. Фрумкина. – М. : Академия, 2001. – 320 с.

77 Хартунг, В. Деятельностный подход в лингвистике: результаты, границы, перспективы / В. Хартунг // Общение. Текст. Высказывание / отв. ред. Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М. : Наука, 1989. – С. 41-55.

78 Чернявская, В.Е. Интерпретация научного текста : учеб. пособие / В.Е. Чернявская. – 2-е изд. – М. : КомКнига, 2005. – 128 с.

79 Шадриков, В.Д. Деятельность и способности / В.Д. Шадриков. – М. : Логос, 1994. – 320 с.

80 Шанский, Н.М. Лингвистический анализ стихотворного текста : книга для учителя / Н.М. Шанский. – М. : Просвещение, 2002. – 224 с.

81 Шанский, Н.М. Филологический анализ художественного текста : пособие для студентов филол. фак. пед. вузов / Н.М. Шанский, Ш.А. Махмудов. – СПб. : Спец. лит., 1999. – 319 с.

82 Шиукаева, Л.В. Интерпретация научного филологического текста : учеб. пособие для студентов филол. фак. ун-тов / Л.В. Шиукаева. – Пермь, 1999. – 107 с.

83 Щерба, Л.В. Избранные труды по русскому языку / Л.В. Щерба. – М. : Гос. уч. пед. изд-во Мин-ва просв. РСФСР, 1957. – 582 с.

84 Щерба, Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – Л. : Худож. лит., 1974. – С. 74-78.